

3

18

167

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8.

1900 г.

Апрѣля 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Состоящій на діаконской вакансіи въ с. Загарѣ, Вят. у., священникъ Сергій Годневъ назначенъ для исправленія обязанностей священника, впредь до усмотрѣнія, въ с. Кукнуръ, Урж. у.,—30 марта.

Діаконъ с. Трехключивскаго, Слоб. у., Александръ Оedorовъ назначенъ къ рукоположенію въ санъ священника, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ,—29 марта.

Перемѣщены: священникъ с. Вознесенско-Вахрушевыхъ, Слоб. у., Николай Добровольскій къ Николаевской церкви с. Истобенскаго, Орл. у.,—29 марта; псаломщикъ с. Большой Норьи, Сарап. у., Александръ Лобовиковъ въ с. Алнаши, Елаб. у.,—29 марта.

Уволенъ за штатъ священникъ с. Кельчина, Сарап. у., Василій Кибардинъ—29 марта.

Умерли: діаконъ с. Зыкова, Нол. у., Дмитрій Ложкинъ—18 марта; священникъ с. Люмы, Глаз. у., Аннолонъ Спасскій—5 апрѣля.

С В О Б О Д Н Ы Я М Ъ С Т А .

Священническія: въ селахъ: Вознесенско-Вахрушевыхъ и Лоинѣ, Слоб. у.; Люмѣ, Глаз. у.; Николаевскомъ, Кот. у.; Толмани, Черемисскомъ Турекѣ и Маныловѣ, Урж. у.; Пижемскомъ, Яран. у.; Выѣздѣ, Галановѣ, Большой Норѣ, Даниловѣ, Кельчинѣ, Нѣчкинѣ, Полозовѣ, Сосновкѣ и Шарканѣ, Сарап. у.; Александровскомъ и Костенѣевѣ, Елаб. у., и Кизнери, Малм. у.

Діаконскія: въ селахъ: Зыковѣ, Нол. у.; Анзиркѣ, Еловѣ, Качкѣ, Костемѣевѣ, Ермолаевѣ и Удаловкѣ, Елаб. у.; Кизнери, Верхней Слудкѣ, Дерюшевѣ, Брызгаловѣ, Ральникахъ, Новомъ Бурцѣ, Старомъ Мултанѣ и Черемисскомъ Малмыжѣ, Малм. у.; Арзамазцевѣ, Чегандахъ, Юскахъ, Паздерахъ, Выѣздѣ, Бурановѣ и Яромазкѣ, Сарап. у.

Исаломщическія: въ селахъ: Кстининѣ, Вят. у.; Кокманскомъ и Залазнинскомъ заводахъ, Бѣльско-Троицкомъ и Порѣзѣ, Глаз. у.; Вобловицѣ, Слоб. у.; Верхошнурѣ, Толмани и Кукнурѣ, Урж. у.; Ацвежѣ, Кот. у.; Уртминскомъ, Яран. у.; Камешницѣ, Орл. у.; Ишети, Нол. у.; Алнашахъ и Мещеряковѣ, Елаб. у.; Кизнери, Малм. у.; Большой Норѣ, Малой Пургѣ 2, Даниловѣ, Паздерахъ, Чекалкѣ и при Перевозинской единовѣрческой церкви, Сар. у.

Награжденіе набедренниками.

Священникъ села Кузнецовскаго, Полинскаго уѣзда, Константинъ Романовъ, откомандированный для служенія въ Покровской церкви города Вятки, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 9 марта 1900 года, за благочестное служеніе св. церкви, награжденъ набедренникомъ.

Геромонахъ Сарапульскаго архіерейскаго дома Платонъ за многотрудную и ежедневную въ теченіи болѣе трехъ лѣтъ

службу въ Крестовой церкви Архіерейскаго Дома, согласно представленію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Сарапульскаго, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, награжденъ къ празднику Св. Пасхи набедренникомъ.

Открытие церковно-приходскихъ попечительствъ.

При церквахъ сель: Каракши, Яранскаго уѣзда, Верхотипова и Верходворья, Орловскаго уѣзда, по постановленіямъ Епархіальнаго Начальства отъ 14/24 минувшаго марта, 20/29 и 23/30 того же марта, разрѣшены къ открытію церковно-приходскія попечительства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Объявленіе о торгахъ.

Пудемскій строительный комитетъ симъ объявляетъ, что въ заводѣ Пудемъ, Глазовскаго уѣзда, 30 числа мѣсяца апрѣля сего 1900 года имѣютъ быть открыты торги безъ переторжки на отдачу работъ по постройкѣ новаго каменнаго храма. Желаящіе взять подрядъ благоволятъ явиться въ показанное число въ заводъ Пудемъ съ надлежащими о себѣ видами и залогами.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Перемѣны по службѣ.—Награжденіе набедренниками.—Открытие церковно-приходскаго попечительства.—Объявленіе.

Редакторъ А. Стратилатовъ.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8.

1900 г.

Апрѣля 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Христось Воскресе!

Какъ невыразимо сладостно раздаются эти чудныя слова для каждаго христіанина, все равно-будеть ли то дитя или старецъ, богатый или бѣдный, многученый или протестъ! Не умомъ, но сердцемъ, лучше—всѣмъ своимъ существомъ—каждый понимаетъ всю силу этого восклицанія, какъ каждый ясно видитъ солнце, съ лучами свѣта, отъ него исходящими и озаряющими всю поднебесную. Что солнце для вселенной, то воскресеніе Христова для нашей жизни. И какъ, по закатѣ солнца, все погружается во мракъ,—такъ вся наша жизнь, въ своей глубочайшей основѣ, какъ и во всѣхъ ея проявленіяхъ, омрачилась бы непроницаемой тьмой, если-бы не озаряло насъ солнце свѣтлаго Христова воскресенія.

Тщетна была бы вѣра наша, если бы Христось не воскресъ!

Не было бы вѣры въ жизнь, въ радость, въ счастье, въ истину, добро и справедливость... И глубокая скорбь, скорбь безъ надежды на утѣшеніе разлилась бы надъ мрачной юдолюю нашего земного странствованія...

Бѣдный труженикъ, всю жизнь бьющійся, какъ рыба объ ледь, изъ-за куска хлѣба, изъ-за насущнаго пропитанія невидящій просвѣта радости, въ то время какъ многіе, предаваясь праздности, проводятъ всѣ дни своей жизни въ веселіи, — что бы мы сказали тебѣ въ утѣшеніе?

Ты, обложенный и презрѣнный богатыми и славными міра сего, ты, многострадальный Іовъ, въ комъ колеблется вѣра въ правду, въ законъ въ виду торжествующей неправды, что могло бы отереть тебѣ слезы отъ обиды, отъ горькой несправедливости?

Вы, чье сердце поражается до глубины кровавыми, никогда не забываемыми утратами, вы, плачущіе неутѣшно у гроба любимаго существа, кто дерзнулъ бы сказать вамъ: не плачьте?

Мы могли бы сказать: взирайте на Христа. Кто былъ безгрѣшнѣе Его, кто святѣе, чья жизнь непорочнѣе, кто больше Его благодворилъ людямъ, кто возвѣщалъ болѣе возвышенныя истины? Взирайте на Него!

Да! сказали бы намъ, но, чѣмъ окончилась эта святѣйшая жизнь? Не торжествомъ ли зла, насилія и неправды? Не умеръ ли Онъ, замученный на крестѣ, могила не скрыла ли Его, какъ и всѣхъ? О, мы съ трепетомъ внимали дивному повѣствованію объ этой необыкновенной жизни, полной божественнаго свѣта, и сердце наше разгоралось надеждой, но вотъ уже третій день, вотъ уже столѣтія, вотъ тысячелѣтія, какъ все это произошло... А мы надѣялись было...

И эта рѣчь была бы правдива! Воистину — мы, по сильному выраженію апостола Павла, были бы погибшими, все бы погибло, погибла бы вѣра въ жизнь, въ правду, въ добро, въ истину, если бы Христось не воскресъ!

Но Христось воскресъ! Христось воскресе! Лучезарное солнце возшло надъ міромъ, — исчезни же мракъ! Исчезни все, что можетъ омрачить нашу жизнь! Исчезните вы, мрач-

ные представители насилия и неправды, Авна и Каиафа, исчезни ты, съ небреженіемъ говорившій объ истинѣ, исчезни самая смерть со своимъ ядовитымъ жаломъ, исчезните всѣ адскія силы! Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его! Нынѣ вся исполнишася свѣта, все наше бытіе озаряется высшимъ смысломъ, и сердце радостно трепещетъ новой жизнью, и жизнь жительствоуетъ, и радости нашей никто не отниметъ отъ насъ. Христось побѣдилъ смерть, восторжествовалъ надъ всѣми адскими силами, надъ всѣмъ, что можетъ омрачить нашу жизнь и лишить насъ радости, вѣры и покоя!

Первые дни мірозданія, райское блаженство Адама, потеря райа и бѣдствія проклятія, смерть и безсмертіе, время и вѣчность, Престоль Божества и ничтожество земной жизни человѣка—небо, земля и преисподняя—кажъ все это дивно и неразрывно сочетается съ воскресеніемъ Христовымъ!

Возведи очи твои, Сионе, и виждь: взошло лучезарное солнце, и нѣтъ цвѣточка, не обратившагося къ нему, нѣтъ росинки, не отразившей его, нѣтъ существа, не вострепунувшагося на встрѣчу Ему—такъ нѣтъ на землѣ христіанскаго сердца, которое не озарилось бы радостью воскресенія!

Сердце трепещетъ этой радостью, и, мнится, вездѣ находится отзвукъ, и всѣ люди, и небо, и воздухъ, земля и море, всѣ твари, даже камни—все звучитъ однимъ побѣднымъ хоромъ, все вторитъ нашей радости, все трепещетъ предчувствіемъ новой блаженнѣйшей жизни!

Отдадимся же этой *единственной* радости, но обвиняющей *все*, отдадимся ей беззавѣтно, безъ мѣры, безъ опасенія, и сколько бы мы ни радовались,—источникъ ея будетъ бить неистощимымъ ключемъ, и самой вѣчности не исчерпать его!

Христось воскресе!

(Изъ «С.-Петербург. Духовн. Вѣстн.»).

Нужды Вятской инородческой миссіи.

(Окончаніе).

IV.

Вспышки языческой набожности—явленіе не случайныхъ причинъ. Оно глубоко коренится въ религіозно-нравственномъ состояніи черемисъ. Всѣ эти язычествующіе, быть можетъ, болѣе язычники въ душѣ, чѣмъ мы привыкли думать, такъ что общепринятое — „младенцы въ вѣрѣ“ далеко не выражаетъ сущности дѣла. По крайней мѣрѣ, я былъ пораженъ слѣдующимъ мѣстомъ рапорта 1899 г. миссіонера Романова: „Главнѣйшею причиной отчужденія и враждебнаго отношенія черемисъ къ Православной Церкви и духовенству служить то, что всѣ они... причисляются къ какому-нибудь тайному черемисскому (языческому) приходу, сборнымъ богомольнымъ и жертвеннымъ центромъ для котораго служить ближайшая роща, куда собираются... для сужденій, соглашеній, рѣшеній и поддержки сношеній съ другими язычествующими черемисами по всѣмъ дѣламъ, касающимся черемискаго племени...

— „Каждая мѣстность обзавелась своими картами (жрецами), казначеями и прорицателями, тщательно скрываемыми ими отъ духовенства и полиціи...; отъ такихъ тайныхъ своихъ руководителей черемисы получаютъ указанія въ разныхъ случаяхъ, какъ поступать язычествующимъ черемисамъ, а такія указанія всегда бываютъ въ духѣ язычества. Какъ показало Староторьяльское моленіе 29 октября 1898 г., язычествующіе входятъ въ ближайшее сношеніе во время своихъ моленій и жертвъ съ некрещеными черемисами, подчиняясь ихъ руководству, чѣмъ неоспоримо свидѣтельствуютъ о своемъ полномъ согласіи съ языческимъ религіознымъ міровоззрѣніемъ некрещеныхъ черемисъ, присоединяя только

1. Христа къ числу многочисленныхъ своихъ боговъ, и то не къ важнымъ изъ нихъ“. Это говорится про 22 тысячи черемисъ изъ 50 тыс. черемисъ Яранскаго уѣзда. (См. его отнош. къ Яранск. исправнику отъ 19 марта 1898 года). Итакъ, мы имѣемъ предъ собою не просто немощное двоевѣріе, а прочно и сознательно организованное язычество подъ легкой фольгой христіанства, и лигатурой для этой организаціи служатъ не только религіозныя идеи, но, по словамъ того же Романова, и націоналистическія—убережь черемисское племя отъ сліянiя съ русскимъ. ¹⁾

Хотя въ подобную организацію черемисы слагались „долгимъ временемъ“, но особенно стали радѣть о ней „въ послѣднее время, съ 1898 года“ (Рапорты въ Конс. Романова 1898 и 99 г.г.). Причина сего въ томъ, что черемисы почувствовали энергическое давленіе епархіальной власти и начали стягивать склы. И нужно сказать—черемисы пускаютъ въ ходъ все средства, чтобы придать своей организаціи устойчивость и прочность, или, по выраженію Уржумскаго миссіонера Громова, „приняты ими самыя рѣшительныя мѣры въ защиту языческихъ вѣрованій и обычаевъ“. Энергичныхъ священниковъ они или стараются смѣстить путемъ кляузныхъ прошеній на нихъ не только епархіальному начальству, но и г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, или выживають ихъ чрезъ сокращеніе руги, подають прошенія на **ВЫСОЧАЙШЕЕ** имя о разрѣшеніи молиться поязычески; стараются на должности сельскихъ властей проводить своихъ; „желающихъ бросить двоевѣріе стѣсняють, гдѣ и въ чемъ можно“. Насколько эти стѣсненія, при случаѣ, могутъ быть чувствительны, можно заключать, напр., изъ того, что особенно сильно избитый во

¹⁾ Значить мы правы были, когда въ 1897 году писали, что „кугурсарта“ не есть отдѣльная секта, а „лишь частичное вынаруженіе тѣхъ идей, которыя свойственны всемъ черемисамъ“. (См. нашу стат. „По поводу языч. жертвопр. у черемисъ—христіанъ“, 10 стр.).

время Староторьяльского погрома 1898 г. сельскій староста (и сотскій) на допросѣ все время утверждалъ, что его не били, а что съ нимъ было что-то такое, что напоминаетъ, по нашему, или „жестъ съ палкою“, или пріемъ „унтеръ-офицерской вдовы“, т. е. онъ самъ себя выпоролъ. И эту „завѣдомую ложь“ онъ утверждалъ потому, что былъ „нацуганъ черемисами“. Слабодушныхъ черемисы пытаются запугивать фантастическими разсказами, въ родѣ, „что если въ 1899 году не прекратится преслѣдованіе черемисъ, будетъ 7 сутокъ темнота, а затѣмъ и кончина міра; при наступленіи такого „страшнаго“ времени священники бросятся въ въ церкви служить молебны, но сойдутъ съ ума и побросаютъ иконы“. Свои роши черемисы, по свидѣтельству Громова, обносятъ „новою изгородью какъ крѣпостью, съ воротами, которыя запираются замками, чего прежде не бывало“. И такъ, вотъ съ какими людьми мы имѣемъ дѣло! 22 тыс. въ одномъ Яранскомъ уѣздѣ (а тоже и въ Уржумскомъ) *) „свидѣтельствуютъ о своемъ полномъ согласіи съ языческимъ религіознымъ міровоззрѣніемъ некрещенныхъ черемисъ“ **) и во имя этой солидарности сплотившихся въ прочную организацію! Мы имѣемъ предъ собою язычниковъ высокой пробы и не просто язычниковъ, а такихъ язычниковъ, которые „въ послѣднее время... сильно начали вооружаться противъ св. Церкви и православнаго духовенства“, какъ гласитъ рапортъ о. Романова отъ 13 октября 1899 года. А у насъ принято называть ихъ „младенцами въ вѣрѣ“! Думаю, что быть „младенцемъ въ вѣрѣ“ и быть въ „полномъ согласіи съ языческимъ религіознымъ міровоззрѣніемъ“ не одно и то же. А межъ тѣмъ отъ смѣшенія этихъ понятій въ подробностяхъ миссіонерскаго дѣла полу-

*) Рапор. о. Громова: „ничѣмъ не отличаются отъ язычниковъ“ (1899 г.).
Тоже въ рап. о. Косолапова за 1899 г.

**) Разумѣется, не безъ градаціи здѣсь.

чается нѣчто не совѣтъмъ цѣлесообразное. Если черемисинъ въ сущности больше язычникъ, то, очевидно, поучать его нельзя такъ, какъ поучаютъ невѣжду въ вѣрѣ и даже ино-славнаго, но только христіанина. Межъ тѣмъ большинство, за исключеніемъ присяжныхъ миссіонеровъ и нѣкоторыхъ священниковъ, не уяснивши хорошенько, что имѣеть дѣло не съ „младенцемъ въ вѣрѣ“, а съ язычникомъ, толкуеть съ послѣднимъ, какъ съ христіаниномъ, только сбившимся съ пути. Вслѣдствіе этого въ проповѣди къ черемисамъ преобладаетъ догматическая манера изложенія мыслей, что пригодно для христіанина, но никакъ для язычника, съ которымъ надо разсуждать о предметахъ религіи, какъ у насъ говорится, отъ здраваго разума и совѣсти; замѣтна наклонность къ цитациі текстовъ, которые служатъ исходной и опорной точкой для проповѣдника, — приемъ не цѣлесообразный. Это значить повторять ошибку Максима Грека, который цитатами изъ св. отцовъ думалъ опровергнуть мусульманство. Тутъ нужно дѣйствовать наоборотъ: путемъ аналогій и умозаключеній возводить черемисина къ пониманію текста, какъ послѣдняго основанія религіозно-нравственной жизни. Тою же причиной объясняется и такой казусъ. Священникъ, явившись на мольбище, между прочимъ сильно напираетъ на то, что безъ него, своего законнаго пастыря, они не имѣютъ права приносить жертвы Богу, — это грѣхъ. На подобную аргументацію, напр., раскольникъ-безпоповецъ сталъ-бы запальчиво возражать, и потому, что, не взирая на всю кажущуюся нелѣпость ея съ его точки зрѣнія, онъ почувялъ бы здѣсь нѣчто знакомое, родное, нѣчто стоящее вниманія и траты словъ. Но для язычника эта аргументація настолько нелѣпа, насколько и чужда. Ему остается раскрыть ротъ отъ удивленія. И дѣйствительно, на мольбищѣ одни „апатично“ слушали, а другіе „какъ будто и не замѣчали“ своего (?) пастыря, энергично ратовавшаго за свой авторитетъ и прерогативы.

Итакъ, пока мы не утвердимся въ той мысли, что язычествующіе черемисы находятся въ „полномъ согласіи съ языческимъ религіознымъ міровоззрѣніемъ некрещенныхъ черемисъ“, — иначе — они суть болѣе язычники, и соотвѣтственно съ этимъ не измѣнимъ характеръ и методъ нашихъ „бесѣдъ“ и „увѣщаній“ къ нимъ, мнѣ думается, то и другое не такъ будетъ плодотворно.

V.

„Измѣнить характеръ и методъ“!.. Легко сказать! Въдь это цѣлая наука и не легкая! *) Гдѣ же ей учились пожилые рядовые священники? Нигдѣ. Гдѣ учатся кандидаты священства? Нигдѣ. И выходитъ, что въ нужномъ случаѣ тѣ и другіе бредутъ ошупью, по своему разумѣнію. Отсюда такіе курьезы. Въ приходѣ N черемисы затѣваютъ свое „моленіе“. Духовенство чрезъ старшину поспѣшно созываетъ черемисъ въ школу, и, „съ цѣлю отклоненія“ ихъ отъ ихъ затѣи, одинъ священникъ прочиталъ по-русски, а другой перевелъ на черемисскій языкъ „книжку, составленную помощникомъ епархіальнаго миссіонера о. Николаемъ Тихвинскимъ, „Противъ безбрачныхъ сожительствъ“. Удивительно на тому!

Впрочемъ ни удивляться, ни смѣяться тутъ не слѣдуетъ. Самоучка противораскольническій миссіонеръ имѣетъ подъ рукою массу руководственныхъ статей по всеѣмъ вопросамъ своей практики. А инородческій священникъ что? Я сомнѣваюсь, есть ли у него даже миссіонерская азбука — „Наставленіе священнику, назначаемому для обращенія иновѣрныхъ“, трудъ митр. Иннокентія, имѣющей „каноническое руководственное значеніе для миссіонеровъ“ (Прав. Благов.

*) Въ мусульманскихъ медресахъ специально обучаютъ этой наукѣ, какъ видно изъ отчета мис. Кузмы Андреева. Здѣсь устраиваются примѣрные оживленные диспуты, по окончаніи коихъ мулла разъясняетъ промахи. А у насъ подобнаго нѣтъ, полезность чего уже доказала наша миссія противъ раскола.

1899 г., № 17, прим.)? Не говорю уже про разумно составленную специальную библиотечку наподобие противораскольническихъ. Въ нашихъ Еп. Вѣдомостяхъ, обильно насыщенныхъ противоскльвическими статьями, онъ не найдетъ про-тивоязыческихъ статей, стоящихъ вниманія, кромѣ 3-4-хъ бесѣдъ съ черемисами о. Н. Кибардина. Вотъ и весь науч-ный багажъ противоязыкаго миссіонера! Затруднительно тутъ дѣлиться съ ближнимъ!..

Противораскольническій дѣятель въ затруднительныхъ случаяхъ можетъ находить совѣтъ и наставленіе у миссіо-неровъ въ Вяткѣ, которые суть руководители уѣздныхъ. Но гдѣ все это найдетъ дѣятель противъ язычества? Мы слы-шимъ: „въ дѣлѣ начального просвѣщенія (инородцевъ) намъ пока нужны... не лица съ богословскимъ образованіемъ и не ученые люди...,—намъ нужно простыхъ людей, людей съ добрымъ и любящимъ сердцемъ, полнымъ чистой младенче-ской вѣры и сочувствія къ ближнимъ...“ Эти слова ^иразсчи-таны почти на идеально-святыхъ христіанъ, наподобіе „галилей-скихъ рыбаковъ“. Такіе люди силою своей вѣры и любви дѣйствительно побѣждаютъ „естества чинъ“ и, не будучи не только „учеными“, а будучи даже совсѣмъ неучеными, со-вершаютъ, по истинѣ, чудеса миссіонерскихъ подвиговъ. Но „жатвы много“, а такихъ дѣятелей, къ сожалѣнію, „ма-ло“, они исключеніе въ жизни. Въ повседневной практикѣ приходится довольствоваться дѣятелемъ средней руки: въ немъ всего понемножку—и христіанскаго добра, и обыкно-венныхъ слабостей. Такіе люди не побѣждаютъ „естества чинъ“, напротивъ, для вяцшаго успѣха должны сами подчи-няться естественному порядку общежитія. Разъ они „не ли-ца съ богословскимъ образованіемъ и не ученые люди“, они должны подчиняться руководительству развитыхъ и образованныхъ. Во главѣ инородческой миссіи, чего у насъ нѣтъ, долженъ стоять развитой человекъ—практикъ, кото-

рый бы, зная детали дѣла, могъ обобщать частные моменты миссіонерской дѣятельности и выработать руководственные правила и положенія для миссіонеровъ и другихъ дѣятелей миссіи. Правда, такого дѣятеля найти гораздо труднѣе, чѣмъ, напр., для противораскольнической миссіи. Но эту трудность мы сами себѣ создали. Прежде трудно было найти дѣятелей противъ раскола. Но явился Кашменскій, создалъ въ семинаріи кафедру раскола: и явились дѣятели. Мы довольно и даже слишкомъ довольно тратимся на то, чтобы ученики нашей семинаріи заучили сѣсколько инородческихъ вокабулъ, и вичего не сдѣлали для того, чтобы познакомить тѣхъ-же учениковъ съ бытомъ и вѣрованіемъ инородцевъ, съ правилами методики противоязыческо-мусульманской полемики. И такъ, вмѣсто того, чтобы платить ежегодно за каждую инородческую вокабулу приблизительно 1 руб. и больше, не лучше ли будетъ сообщать нашимъ ученикамъ тѣ свѣдѣнія? Эта мысль явилась у меня еще въ 1897 г., ее неоднократно я высказывалъ въ частныхъ бесѣдахъ и теперь очень радуюсь, что нашелъ себѣ поддержку въ печати. Въ „Странникѣ“ (1900 г., янв., 87 стр.) о. Тукмачевъ, видимо знакомый хорошо съ положеніемъ инородческаго дѣла, пишетъ: „Въ настоящее время очень важное значеніе придается съ семинарскомъ курсѣ исторіи и обличенію раскола и сектантства. Почему бы въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ есть инородцы... не предоставить право семинаристамъ изучать, по желанію, однимъ расколь, другимъ инородческіе языки, исторію племень, исторію миссіи? Тогда дѣйствительно семинарія стала бы готовить священниковъ, которые сознательно, по любви пошли бы на служеніе инородцамъ“. Къ этому необходимо только добавить, чтобы преподаватель указанныхъ предметовъ былъ не просто книжникъ-теоретикъ, а непременно и практикъ, иначе онъ не можетъ учить „яго власть имущій“ и вѣдствіе этого такъ успѣшно вдохно-

влять „молодыхъ богослововъ на подвиги среди инородцевъ“, какъ это хочется о. Тукмачеву отъ преподавателей семинарии, въ большинствѣ случаевъ теоретиковъ, хотя бы и состоящихъ членами миссіонерскихъ комитетовъ (ibid. 89 стр.). Поэтому (возвращаясь къ старому) не худо будетъ, если проектированный руководитель нашей миссіи будетъ въ то-же время имѣть соприкосновеніе съ семинаріей въ качествѣ преподавателя по кафедрѣ инородческой миссіи, что при небольшомъ количествѣ уроковъ вполне возможно. При этомъ необходимо, чтобы уроки его были кратки, чужды научной скрупулезности и практичны. Онъ долженъ сообщить самое необходимое, чтобы ученикъ, будущій кандидатъ священства, не являлся на приходъ, какъ въ совершенную *terra incognita*, и зналъ, за что взяться. О Тукмачевѣ отмѣтилъ горькую правду, что „учебные годы не сближаютъ, а отдаляютъ ученика отъ инородца и вообще отъ крестьянина“ (ibid., 87 стр.). Какъ мы говорили въ нашихъ „святочныхъ мечтаніяхъ“ (Вят. Еп. Вѣд., 1900 г., янв., 2 стр. и слѣд.), это зависить отъ общей постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ нашихъ семинаріяхъ. Въ ней нѣтъ началъ, втягивающихъ ученика въ церковно-приходскую жизнь и заинтересовывающихъ ею. Если такъ вообще, то въ частности не только заинтересовывающаго, а хотя бы только дающаго смутное представленіе о нуждахъ и задачѣ въ инородческомъ приходѣ нѣтъ въ наличности, вѣдь совсѣмъ нѣтъ... Очевидно, для этого нужно создать хоть какую-нибудь почву, и на ней, дастъ Богъ, вырастутъ дѣятели на всю епархію, какихъ мы, быть можетъ, и не чаемъ. Тогда не удастся ли намъ хоть немножко приблизиться къ разрѣшенію животрепещущаго вопроса о наилучше пригодныхъ священникахъ для инородческихъ приходовъ. Дѣло въ томъ, что авторитетный голосъ Н. И. Ильминскаго чрезъ питомцевъ и послѣдователей его даже изъ за-могилы взываетъ къ намъ, что для ино-

родческихъ приходоѡ нужны священники изъ инородцевъ. У насъ въ 125 черемисскихъ приходахъ шестеро членоѡ клира изъ черемисъ. Здѣсь было бы несправедливостю бросать упрекъ епархіальной власти. Она всегда привлекала дѣтей инородцевъ въ духовно-учебныя заведенія, и на нашихъ глазахъ почтенная масса ихъ прошла чрезъ семинарскую среду и проходить теперь. Но что же? А происходитъ тоже, что еще 33 года назадъ констатировалъ преосв. Антоній, арх. Казанскій: „Поступившіе въ клиръ церковный инородцы слились скоро съ массою русскаго племени и безслѣдно потерялись въ немъ, не имѣя, кажется, ощутительнаго вліянія на массу своихъ одноплеменниковъ“ (Церк. Вѣд. 1899 г., № 47, стр. 355). По интереснымъ „свѣдѣніямъ“, собраннымъ секретаремъ консисторіи А. П. Стратилатовымъ оказывается, напр., что члены клира изъ природныхъ черемисъ, учившихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, одинъ „съ полной свободой изъясняться по-черемисски затрудняется“, другой „говорить свободно не можетъ“. Они, очевидно, оторвались отъ своего племени. Это отцы. А дѣти? Еще больше. Инородца-ученика нашей семинаріи нельзя назвать ни татаринoмъ, ни вотякомъ, ни черемисинoмъ. Это просто русскій въ самомъ неподдѣльномъ видѣ. Очевидно, всѣ такіе такъ же обречены „потеряться безслѣдно“ въ морѣ русской народности безъ „ощутительнаго вліянія на массу своихъ единоплеменниковъ“. Тутъ невольно согласишься съ мыслью: „намъ пока нужны... не лица съ богословскимъ образованіемъ..., намъ нужно простыхъ людей“ (см. выше). Но этихъ „простыхъ людей“ нужно найти кому-либо, а главное—опытной рукой подготовить и вывести на поприще службы. Тагъ дѣлается у насъ съ „простыми людьми“ въ противораскольнической миссіи. Тагъ должно быть по ея подобію и въ инородческой. Такой строй миссіи можетъ направить въ инородческое русло и потокъ кончающихъ семинарскій курсъ инородцевъ, а такъ

же и русскихъ, которыми въ этомъ дѣлѣ пренебрегать нельзя. Они помогутъ разрѣшить прилучающуюся антиномію закону Ильминскаго: для инородцевъ нужны священники изъ инородцевъ. Въ черемисахъ замѣчается въ послѣднее время неприязненное отношеніе къ ревнителямъ христіанства изъ своихъ; они смотрятъ на нихъ въ родѣ какъ на измѣнниковъ. Они косятся на „руссковѣровъ“; они очень не долюбиваютъ достопочтеннаго о. миссіонера Т. Семенова, зовутъ его „коштаномъ“. „Нашъ, изъ черемисъ, а все на русскій ладъ насъ хочетъ тянуть“, — говорятъ они про него. *) Въ 1899 г. талантливый и усердный миссіонеръ о. С. Громовъ, по происхожденію черемисинъ, опоздалъ явиться въ время на помощь приходскимъ священникамъ, пытавшимся остановить „моленіе“ 26 августа. По этому случаю о. Громовъ замѣчаетъ: „это къ счастью, потому что черемисы особливо озлоблены противъ меня, какъ миссіонера и врага язычества“. Во время Староторьяльскаго погрома 29 окт. 1898 г. черемисы, справляясь съ намѣченной жертвой, приговаривали: „онъ нашъ, его можно.“

Въ виду такихъ отношеній не бесполезно имѣть въ запасѣ священниковъ изъ русскихъ, лишь бы они умѣли говорить по-черемисски, участливо входить въ положеніе прихожанъ и находили въ себѣ охоту „словомъ, раствореннымъ любовію“ „возможно чаще и настойчивѣе убѣждать черемисъ“, а не полагаться на одинъ „крутыя и строгія мѣры“, которыя „ожесточаютъ черемисъ и дѣлаютъ ихъ еще болѣе упорными“ (Ран. о. Гром. 1899 г.).

Участливо входить въ положеніе прихожанъ, быть имъ житейски полезнымъ—это огромное имѣть значеніе въ миссіи, если не сказать—половина дѣла. И я твердо убѣжденъ, что какъ миссія противъ раскола, такъ и инородческая много теряютъ отъ того, что возвращаются главнымъ образомъ около

*) См. нашу стат.—„По поводу язык. жертв.“

„бесѣдъ“ и упускають изъ вниманія эту вторую сторону дѣла. Разумный совѣтъ, во время ласковое слово, участливая маленькая услуга скорѣе отверзуть „къ уразумѣнью писаній“ невзыскательный умъ инородца, вѣчно занятаго матеріальной нуждой, чѣмъ „препретельныя“ словеса “десятка“ „бесѣдъ“. Въ Глазовскомъ уѣздѣ мнѣ извѣстенъ священникъ вотскаго прихода. Онъ немножко знакомъ научно съ медициной. Лѣтомъ по праздникамъ его дворъ превращается въ перевязочный пунктъ. Вотяки табу и идутъ сюда. И этотъ „бачка“ пользуется большимъ довѣріемъ вотяковъ, — его слушаютъ. Довѣріе — первое дѣло въ миссіи!

Но чтобы добиться этого довѣрія, напередъ нужно умѣть говорить на инородческомъ языкѣ, чтобы затѣмъ отправлять на немъ богослуженіе. Насколько важно для миссіи богослуженіе на инородческомъ языкѣ, это доказалъ Ильминскій. Нашъ епарх. миссіонеръ на основаніи наблюденій предполагаетъ, что „черемисы болѣе тяготѣють къ языческому культу“ потому, что „богослуженіе“ христіанское для нихъ „едва ли понятно“, ибо совершается на славянскомъ языкѣ („Извлечение изъ дневника“, прот. Мышкина. Вят. Еп. Вѣд., 1898 г., № 7) Епархіальное начальство въ этомъ отношеніи многое впрочемъ сдѣлало. Даже въ Вяткѣ мы слышимъ по временамъ смѣшанное богослуженіе на славянскомъ и инородческомъ языкахъ. Оно совершается при участіи инородческихъ хоровъ. Уже во многихъ инородческихъ селахъ есть подобныя хоры изъ школьниковъ и отправляется богослуженіе подобнымъ образомъ. Довести это дѣло до конца является затруднительнымъ за неимѣніемъ священниковъ, знающихъ черемисскій языкъ. Изъ всѣхъ причтовъ черемисскихъ селъ только 13-14 клириковъ вполне владѣють этимъ языкомъ, какъ узнаемъ изъ „свѣдѣній“ г. Стратилатова.

Въ свое время я предлагалъ такую мѣру къ увеличенію контингента знающихъ черемисскій языкъ — требовать при

поступленіи въ духовно-учебныя заведенія отъ дѣтей духовенства черемисскихъ приходовъ знанія туземнаго языка, что „для мальчика—простои результатъ дѣтскихъ игръ и разговоровъ съ домашней прислугой изъ черемисъ“ („По поводу языч. жертв.“) Теперь въ „Странникъ“ о. Тукмачевъ возражаетъ намъ: „Мы не понимаемъ, почему авторъ такъ настаиваетъ..., чтобы ученики, поступающіе въ семинарію, знали черемисскій языкъ“. Отвѣтъ у насъ былъ: чтобы „епархіальная власть имѣла въ своемъ распоряженіи достаточный контингентъ кандидатовъ священства, говорящихъ по-черемисски“. О. Тукмачевъ возражаетъ: „Можно увѣрять, что въ теченіе семинарскаго курса ученики вполне забудутъ черемисскій языкъ“. А я фактами, на современныхъ ученикахъ нашей семинаріи, могу увѣрить о. Тукмачева, что это не такъ. Приобрѣтенное въ дѣтствѣ не скоро теряется, тѣмъ болѣе, что самъ о. Тукмачевъ допускаетъ возможность упражненія въ языкѣ „въ каникулярное время“. Наконецъ, допустимъ, что и забудется. Но кто забылъ языкъ, тотъ на приходѣ его можетъ вспомнить, а кто совсѣмъ не зналъ, тому и вспоминать нечего. Разумѣется, здѣсь мы не кладемъ въ расчетъ тѣхъ субъектовъ родомъ изъ черемисъ, 30-40 лѣтъ съ ними живущихъ, противъ которыхъ въ „свѣдѣніяхъ“ г. Стратилатова стоитъ отмѣтка: „изъясняться по черемисски затрудняется“, „говорить свободно не можетъ“. Тутъ лишь остается сказать: „оставь надежду“!

Намъ думается, если не вполне, то смѣшанное богослуженіе можно завести даже въ тѣхъ черемисскихъ приходяхъ, гдѣ священники не знаютъ черемисскаго языка. Это можно организовать при помощи комитетскихъ учителей. И едва ли будетъ затруднительно для священника приспособиться къ такой организаціи богослуженія, тѣмъ болѣе, что черемисы своего алфавита не имѣютъ, а нашъ. Въ Вяткѣ приспособляются же! Начать съ немногаго, а потомъ дойти можно и

до бѣльшаго. Это кстати дастъ толчекъ священнику хотя бы посредственно познакомиться съ языкомъ своихъ прихожанъ.

При всѣхъ нашихъ соображеніяхъ все же неотступно просится на языкъ замѣчаніе одного старика-черемисина, высказанное имъ послѣ бесѣды о. Н. Кибардину: „Ты ужь, бачка, оставь насъ стариковъ жить по старому, а вотъ молодые-то пусть дѣлають, какъ хотять. Мы ихъ цынѣ стали отдавать во грамотѣ. Учи ихъ, можетъ, они стануть жить по новому. Мы ихъ къ старому тогда неволить не станемъ“ (Вят. Еп. Вѣд., 1900 г., № 4, стр. 148). Здѣсь устами невѣжества прорекла сама мудрость и полуварваръ-черемисинъ совпалъ съ виднымъ филантропомъ нашего вѣка, сказавшимъ недавно: „Если хотите спасти человѣчество, начинайте съ дѣтей“ (Труд. помощь въ Сканд. госуд. П. Ганзена. С. П. 1899 г., 48 стр.). Трудно спасти старыхъ черемисъ; царство Божіе грядетъ въ ихъ дѣтяхъ. Мы уже начали съ этихъ дѣтей. Мы слышимъ ихъ дѣтскіе голоса, распѣвающіе молитвы и пѣсни духовныя во славу Зиждителя на своемъ и русскомъ языкахъ, патріотическіе гимны во славу Русской земли. Мы видимъ ихъ паломничество къ святынямъ Вятской епархіи подъ руководствомъ священниковъ и учителей. До насъ доходятъ вѣсти, какъ они вмѣстѣ съ духовенствомъ идутъ на искорененіе языческихъ требищъ своихъ отцовъ. Намъ говорятъ, что „никто изъ окончившихъ курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ не участвуетъ въ языческихъ моленіяхъ“ (Раиор. о. Гром. отъ 5 авг. 1898 года, № 141). Это знаменіе времени.

Старое старится и уходитъ въ невозвратную вѣчность. Съ каждымъ днемъ гаснетъ все больше заря уходящаго вѣка, гуще ложатся тѣни на прошломъ. Вѣроятно, скоро, слѣдомъ за ней, угаснутъ навѣкъ и острыя языче-

скихъ требищъ и сумракъ минувшаго покроетъ „воскресшихъ боговъ“. Заблещетъ новый вѣкъ — новые люди. Быть можетъ, „патріархи“ священныхъ рощъ и переживутъ еще забвенный вѣкъ отцовъ, но ихъ таинственная сѣнь покроетъ ужъ не языческую святыню, а либо часовню, либо храмъ Божій...

А. Одоевъ.

Мнѣніе митрополита Московскаго Филарета о доходахъ причтовъ, при исполненіи церковныхъ требъ, въ руки, или кружку.

(1863 г., 30 іюня).

I. Обычай ручныхъ доходовъ причта, при требахъ, нынѣ многіе осуждаютъ, какъ неблагородный, называя это платою.

II. Въ прежнія времена не почитали сего платою, а не сравнивали священника съ нанятымъ работникомъ, но почитали это законнымъ доходомъ, принадлежащимъ службѣ, подобно какъ, наиримѣрь, въ нѣкоторыхъ государствахъ судья получаетъ узаконенный доходъ отъ производимыхъ дѣлъ.

III. Апостоль говоритъ: *служащій олтарю, съ олтаремъ дѣлается: тако и Господь повелѣ проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити* (1 Кор. IX, 13. 14). Благородно это или нѣтъ?

IV. Евреи приносили къ алтарю приношенія, которыхъ часть, иногда самая большая, доставалась священнику, и давали священникамъ десятину: и не думали, что это неблагородно, а думали, что это благочестиво, и что они принимаютъ участіе въ служеніи Богу, обезпечивая служащихъ Богу. Съ подобнымъ расположеніемъ и у насъ добрые православные, смотря по состоянію, стараются быть щедрыми для

священника, дабы онъ съ благодарностію усердиѣ молился за нихъ. Благородно это, или нѣтъ?

V. Нѣсколько десятилѣтій назадъ, я имѣлъ случай близко знать отношенія нѣкоторыхъ священниковъ къ прихожанамъ. Одинъ священникъ, вступая въ приходъ, состоящій изъ населенія необразованнаго, не понравился прихожанамъ, потому что опредѣленъ безъ ихъ согласія, молодой вмѣсто стараго: и они сговорились вытѣснить его скудостію доходовъ. За всякую потребу ему давали не болѣе, какъ полушку или денежку. Онъ принималъ, не показывая неудовольствія. Между тѣмъ прилежно совершалъ церковное Богослуженіе; и на всякій зовъ для исполненія требъ являлся немедленно. Не черезъ долгое время, благонамѣреннѣйшіе изъ прихожанъ, а потомъ и прочіе, усовѣстились; и сдѣлались болѣе обыкновеннаго щедрѣе къ священнику, вознаграждая его за лишеніе, которое онъ терпѣливо перенесъ. И потомъ въ продолженіе многолѣтней службы его, сохраняли къ нему такое благорасположеніе и усердіе, что, такъ называемую, новъ (начатки полевыхъ работъ), если онъ къ кому не пришелъ, или не приехалъ для полученія ея, приносили въ домъ его, съ замѣчаніемъ: что ты насъ забылъ? Менѣе ли здѣсь христіанства, правденности, благородства и если нужно и сіе модное слово — цивилизаціи, нежели въ томъ, чтобы, по приамурскимъ правиламъ, разложить посемейно, или подушно на прихожанъ въ пользу священника оброкъ, тогда какъ крестьяне освобождаются отъ оброка помѣщикамъ?

Не говорю здѣсь о жалованьѣ изъ казны. Это иное дѣло.

VI. Недавно можно было читать въ Вѣдомостяхъ, во Франціи нѣкоторые священники, чтобы увеличить, такъ называемую, лепту Святаго Петра (сборъ денегъ для папы), увеличили третьею долею доходъ, получаемый ими отъ прихожанъ. Видите, во Франціи не почитается неблагороднымъ,

не только получать доходъ отъ прихожанъ, но и произвольно увеличивать мѣру его.

VII. Святый Григорій Богословъ въ третьемъ увѣщательномъ къ крещенію словѣ, говоритъ: „стыдно говорить: гдѣ у меня приношеніе по крещеніи“. И далѣе: „нѣтъ ничего для Бога великаго, чего бы не далъ и нищій“. „Здѣсь кто усерднѣе, тотъ и богатѣе“. Не говоритъ онъ: на что приношеніе по крещеніи? На что плата священнику? Это не благородно; Не отрицаетъ того, что приношеніе по обычаю дать прилично. а говоритъ только, что не надобно стыдиться, если приносишь малое приношеніе; довольно, если приносишь съ усердіемъ.— Благородно ли мыслить и говорить Святый Григорій?

VIII. Древняя правительствующая церковь не пропустила безъ вниманія предмета, о которомъ теперь разсуждаемъ. Шестого Вселенскаго собора правиломъ 23, она осудила требованіе священнослужителемъ денегъ, или чего иного, при преподаваніи Святого причащенія. Разумѣется, что сіе правило должно быть соблюдаемо и нынѣ. Но она не простерла запрещенія далѣе сего предмета. А 4 правиломъ Апостольскимъ запрещено начатки всякаго плода (кромѣ новыхъ класовъ и винограда) приносить къ алтарю, но повелѣно посылать въ домъ епископу, для раздѣленія съ пресвитерами и діаконами.

IX. Все сказанное въ семъ дополненіи предоставляется для того, чтобы объяснить, почему въ 5 статьѣ предыдущей записки предложено сохранить ручные доходы причтовъ по древнему обычаю. Іюня 30, 1863 г.

Путешествіе во Св. Землю.

(Продолженіе).

„Чихачевъ“ — одинъ изъ самыхъ большихъ, комфортабельныхъ и быстроходныхъ пароходовъ Русскаго общества пароходства и торговли. И мы, нужно сознаться, были весь-

ма и весьма довольны, что вторую и большую половину своего пути вперед нам пришлось ѣхать именно на этомъ пароходѣ... Ровно въ 10 часовъ утра пароходъ снялся съ якоря и двинулся впередъ. Въ нѣсколько минутъ мы прошли Золстой Рогъ и быстро понеслись по водамъ Мраморнаго моря, названнаго такъ, какъ говорятъ иные, за то, что въ его берегахъ добываютъ въ большомъ количествѣ очень цѣнные сорта мрамора, по словамъ же другихъ, такое названіе море получило за необыкновенно пріятный для глазъ свѣтло-бирюзовый цвѣтъ своей воды. Кстати: я не могу не сказать нѣсколько словъ относительно цвѣта морской воды. То понятіе о водѣ, какъ жидкости безцвѣтной, которое мы съ равныхъ лѣтъ усвоили на урокахъ физики, совершенно не подходитъ къ водѣ морской, наблюдаемой въ морѣ. Морская вода имѣетъ цвѣтъ и цвѣтъ необыкновенно пріятный для глазъ, цвѣтъ самой чистой бирюзы. Всѣ, кому приходится ѣздить по морю въ тихую погоду и хотя случайно взглянуть на переливы воды около парохода, долго не могутъ оторвать отъ нея глазъ и потомъ по цѣлымъ часамъ съ наслажденіемъ любятъ ея красотой. Для меня лично это были одни изъ самыхъ пріятныхъ часовъ многодневнаго морского пути.

Въ этотъ день я провелъ въ каютѣ не больше получаса, чтобы только выпить наскоро чаю и пообѣдать. Все остальное время былъ на палубѣ, сначала любясь постепенно скрывающимся изъ глазъ Константинополемъ, который и со стороны Мраморнаго моря тоже необыкновенно красивъ, потомъ разсматривая берега Мраморнаго моря и его острововъ. Берега Мраморнаго моря и его острововъ очень живописны и, въ противоположность безжизненнымъ, состоящимъ изъ однихъ голыхъ скалъ, берегамъ Греціи и острова Крита, мимо которыхъ намъ скоро пришлось ѣхать, покрыты богатой растительностью, среди которой виднѣется много город-

ковъ и деревень. Часовъ около пяти вечера мы подошли къ небольшому городку, носящему очень поэтическое названіе „*Галиполи*“, т. е. красивый городъ. Городъ стоитъ у самаго входа въ Дарданельскій проливъ, или Геллеспонтъ. По сказаніямъ древнихъ историковъ, здѣсь именно въ свое время полчища Персидскаго царя Ксеркса переправились изъ Азіи въ Европу и на Азіатскомъ берегу и теперь еще показываютъ мѣсто, съ котораго разгнѣванный царь бичевалъ желѣзными цѣпями мореза то, что оно, разбушевавшись, смѣло разметать его суда, предназначенныя для переправы войскъ. Много и другихъ историческихъ и мифическихъ сказаній соединяется съ именемъ Геллеспонта... Часовъ въ девять вечера пароходъ на нѣсколько минутъ остановился около города *Дарданеллы*, который лежитъ на противоположной сторонѣ пролива, при входѣ въ Архипелагъ. Здѣсь на нашъ пароходъ сбѣло человекъ около ста турецкихъ солдатъ, возвращавшихся послѣ недавней войны съ греками къ себѣ на родину, въ Малую Азію. Было довольно темно, и мы въ этотъ разъ не могли какъ слѣдуетъ рассмотреть ни города, ни грозныхъ турецкихъ баттарей, которыя на протяженіи нѣсколькихъ верстъ тянутся по берегамъ пролива, охраняя его отъ вторженія непріятельскаго флота.

На слѣдующій день (*25-ое іюня*), въ 10 часовъ утра, мы входили уже въ гавань Малоазіатскаго города *Смирны*. При входѣ въ гавань повторилась та же исторія, что и въ Константинополѣ. Снова нашъ пароходъ окружила цѣлая флотилія всевозможныхъ лодокъ и лодочекъ и палуба парохода скоро наполнилась греческими, армянскими и еврейскими фізіономіями проводниковъ, предлагавшихъ за самую ничтожную плату показать вамъ всѣ достопримѣчательности города.

Смирна—главный городъ Малой Азіи. Въ ней насчитывается около 300 тысячъ жителей. Здѣсь ведется обширѣй-

шая торговля всевозможными произведеніями Европы, Азіи и Африки. Городъ расположенъ въ живописной мѣстности и своей прекрасной каменной набережной со множествомъ роскошныхъ магазиновъ и отелей и своими амфитеатромъ поднимающимися улицами съ многочисленными садами производитъ со стороны моря самое пріятное впечатлѣніе. За городомъ, на высокой горѣ, отчетливо видны еще довольно хорошо сохранившіяся развалины древне-греческаго цирка. Городъ имѣетъ много и христіанскихъ достопримѣчательностей и святынь. Здѣсь находится могила св. Поликарпа, еп. Смирнскаго, ученика Іоанна Богослова. Въ церкви Іоанна Богослова находится орѣховый иконостасъ, привезенный изъ древняго города Ефеса (теперь не существующаго), на которомъ въ замѣчательной художественной рѣзбѣ изображены событія изъ всей земной жизни Спасителя. Рядомъ, въ особомъ зданіи, хранится Евангеліе, писанное, по преданію, рукой евангелиста Іоанна. Около церкви св. Георгія растеть огромный платанъ, у котораго въ 166 г., во время гоненій на христіанъ, язычники замучили св. Поликарпа.

Понятно, въ виду сказаннаго, желаніе каждаго паломника побывать въ Смирнѣ, осмотрѣть ее и поклониться ея святынямъ. Времени для этого вполне достаточно, такъ какъ пароходъ стоитъ въ гавани до 4 часовъ вечера. Мы скоро нашли очень хорошаго проводника, какого-то грека, долго жившаго прежде въ Россіи, который за 50 коп. согласился провести насъ по всему городу. Мы посѣтили прежде всего главные смирнскіе храмы и поклонились ихъ святынямъ. По дорогѣ зашли, между прочимъ, въ греческую гимназію. Ученіе здѣсь было уже окончено и мы могли осмотрѣть довольно обширныя классныя комнаты съ географическими рельефными картами на стѣнахъ, съ длинными черными партами нашихъ старыхъ образцовъ, сильно изрѣзанными, какъ и у насъ въ старину, перочинными ножами. Побывали

въ библіотекѣ, въ учительской комнатѣ, увѣшанной портре-
тами лицъ, на средства которыхъ гимназія содержится. Между портретами на первомъ планѣ висѣлъ портретъ англий-
ской королевы Викторіи. Узнали, что директоръ гимназіи по-
лучаетъ въ годъ жалованья на наши деньги 2,500 р., учи-
теля около 1000 рублей. Затѣмъ, пройдя по базару, мы
по крутой горѣ стали подниматься къ могилѣ св. Поликарпа
Смирнскаго. На могилѣ св. Поликарпа вложено очень боль-
шой мраморный памятникъ; по сторонамъ его растутъ два ки-
париса, съ которыхъ паломники берутъ на память нѣсколько
душистыхъ вѣточекъ. Поднимаясь еще выше по чрезвычай-
но крутой тропинкѣ, подъ палящими лучами солнца, мы на-
конецъ достигли вершины горы, на которой находятся разва-
лины цирка. Съ горы открывается необыкновенно красивый
видъ во все стороны. Съ одной стороны въ глубинѣ долины
виднѣнъ весь широко раскинувшійся городъ, за нимъ гавань
со множествомъ судовъ, дальше обширный заливъ съ утопа-
ющими въ зелени садовъ дачами по берегамъ. По другую
сторону, насколько только можетъ охватить глазъ, тянутся
дѣпи небольшихъ холмовъ, пересѣкаемыхъ зеленѣющими до-
линами со свѣтлыми рѣчками и ручейками. Развалины цирка
на горѣ, какъ я уже упоминалъ, сохранились хорошо. Вполнѣ
сохранилась, напр., огромная арена цирка, на которой въ
первые вѣка по Рождествѣ Христовѣ потоками лилась кровь
христіанскихъ мучениковъ. Сохранились довольно хорошо и
два нижніе яруса стѣнъ. Въ нижнемъ ярусѣ въ нѣсколькихъ
мѣстахъ видны остатки дверей, чрезъ которыя выпускались
на арену львы, леопарды и другіе хищные звѣри.

Было уже около трехъ часовъ дня, когда мы, усталые,
возвратились на пароходъ. Черезъ часъ пароходъ снова дви-
нулся впередъ, на этотъ разъ къ берегамъ классической
Греціи, или Эллады. Нашъ путь лежалъ по морю, почти
сплошь усаженному островами, большими и малыми, на которыхъ

въ давнопрошедшія времена ключемъ кипѣла жизнь и гдѣ во времена уже сравнительно недавнія впервые зародилась идея возрожденія древней Греціи. Съ этихъ именно острововъ вышли первые неустрашимые борцы за свою угнетенную родину и при содѣйствіи Россіи, Франціи и Англии нѣкогда великій народъ снова вступилъ на путь самостоятельной политической жизни.

Разстояніе между Смирной и Афинами, главнымъ городомъ Греціи, куда шелъ нашъ пароходъ, сравнительно небольшое и когда на слѣдующій день (26-е іюня), часовъ въ 7 утра, я вышелъ на палубу, то узналъ, что мы вступили уже въ Сароническій заливъ и что видѣющіеся по ту и другую сторону горы были берега Аттики. Но, Боже мой, какіе это безжизненные, угрюмые берега! Ни одного кустика, ни одной травки: все одинъ только голый камень. И таковы, какъ я узналъ, берега почти всей Греціи; ея богатство, ея тучныя нивы, зеленѣющіе луга и роскошные виноградники скрываются тамъ, внутри страны, за этими каменными береговыми громадами. Скоро мы миновали довольно большой островъ Эгину. Впереди показался другой замѣчательный островъ — Саламинъ. Въ узкомъ и мелкомъ проливѣ, отдѣляющемъ этотъ островъ отъ материка, произошла нѣкогда одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ исторіи Греціи битвъ — знаменитая Саламинская битва. Мы близко видѣли этотъ проливъ и не могли не подивиться глупости персовъ, которые позволили грекамъ заманить свой флотъ, состоящій изъ огромныхъ, глубокосидящихъ въ водѣ кораблей, въ этотъ узкій проливчикъ, гдѣ эти колоссы рѣшительно не могли двигаться и въ нѣсколько часовъ были совсѣмъ уничтожены. Намъ показывали и ту высокую скалу на берегу пролива, на которой возсѣдалъ во время битвы въ роскошномъ тронѣ персидскій царь, заранѣе увѣренный въ полномъ пораженіи грековъ. Но, какъ извѣстно, онъ видѣлъ отсюда гибель лишь своего огромнаго флота. Почти у самаго Саламинскаго

пролива находится входъ въ Аѳинскую гавань — *Пирей*. Гавань небольшая и неособенно глубокая, но зато, несомѣнно, одна изъ самыхъ спокойныхъ въ мірѣ, такъ какъ высокіе берега со всѣхъ сторонъ защищаютъ ее отъ дѣйствія вѣтровъ. Въ гавани мы застали много морскихъ пароходовъ, небольшую русскую канонерку и три греческихъ броненосца, приведенные сюда для ремонта послѣ значительныхъ поврежденій во время недавней войны.

Отъ гавани до Аѳинъ семь верстъ. Къ сожалѣнію, побывать въ Аѳинахъ намъ не пришлось. Капитанъ объявилъ, что пароходъ простоятъ здѣсь всего три часа и посоветовалъ намъ далеко отъ парохода не отходить, чтобы не остаться. Мы ограничились, поэтому, только тѣмъ, что прогулялись по Пирею, довольно значительному городку, расположенному по берегамъ гавани, и снова возвратились на пароходъ, довольные весьма и тѣмъ, что удалось хотя постоять на землѣ, гдѣ такъ пышно нѣкогда расцвѣла древне-языческая цивилизація, давшая міру столько величайшихъ гениевъ мысли и дѣла, и гдѣ въ первые вѣка по Р. Хр. былъ съ проповѣдью св. апостоль Павелъ. Но зато мы могли сколько угодно разсматривать Аѳины съ палубы нашего парохода въ то время, когда онъ шелъ впередъ и обратно по Сароническому заливу. Съ моря, при помощи бинокля, Аѳины можно видѣть уже верстъ за 25. И затѣмъ весь остальной путь до гавани городъ видѣнъ прекрасно. Особенно хорошо можно разсмотрѣть самую возвышенную часть города — акрополь съ его остатками древнихъ храмовъ. Хорошо также видѣнъ нынѣшній королевскій дворецъ съ его садами.

Изъ Пирея, какъ и предупреждалъ насъ капитанъ, пароходъ вышелъ въ часъ дня. Передъ самымъ его отходомъ изъ гавани, на одной изъ церквей Пирея раздался звонъ въ колоколъ: благовѣстили къ какой-то службѣ. Это былъ единственный случай, когда мы, во время мѣсячнаго пребыванія

заграницей, слышали колокольный звонъ, такъ какъ въ Турціи звонить въ колокола христіанамъ не дозволяется. Зато какъ пріятно было услышать этотъ звонъ здѣсь, за тысячи верстъ отъ родины, намъ, русскимъ, которые впитываемъ въ себя эти дорогіе слуху звуки, можно сказать, съ молокомъ матери и почти такъ же привыкаемъ къ нимъ, какъ къ окружающему насъ воздуху. Долго разносился по гавани серебрястый звонъ колокола, какъ бы провожая насъ и воодушевляя бодро и радостно стремиться впередъ, къ все еще неблизкой цѣли нашего путешествія—Св. Земль.

Изъ Пирея нашъ путь лежалъ на островъ *Критъ*. Переходъ небольшой, всего двѣнадцать часовъ. Но мнѣ долго памятенъ будетъ этотъ переходъ, такъ какъ во время его пришлось перевести ужасные приступы морской болѣзни. Никто изъ насъ рѣшительно не могъ въ этотъ день предполагать морской бури. Когда мы вышли изъ Пирея и шли по заливу, вода была гладка, какъ зеркало. Но лишь только часовъ въ пять вечера мы вышли въ открытое море, какъ подулъ сразу же довольно сильный вѣтеръ, море заволновалось и чѣмъ дальше мы плыли, тѣмъ море волновалось все сильнѣе и сильнѣе и нашъ пароходъ такъ начало качать изъ стороны въ сторону, что невозможно было стоять на ногахъ. Уже въ началѣ же качки я сталъ чувствовать первые легкіе приступы морской болѣзни: головную боль, жаръ въ тѣлѣ и потъ и позывъ къ тошнотѣ. Но слыша отъ окружающихъ, что морская болѣзнь на свѣжемъ воздухѣ переносится несравненно легче, чѣмъ въ каютахъ, я рѣшилъ остаться на палубѣ, полулежа въ крѣпкомъ деревянномъ креслѣ, привинченномъ къ полу. Однако оставаться долго тутъ не пришлось. Вскорѣ же я почувствовалъ такую тяжесть въ головѣ, какъ будто кто-то налилъ туда свинцу; мысли путались; сердце сильно билось, точно хотѣло выскочить изъ груди. Явилось какое-то непреодолимое влеченіе лечь на полъ и рас-

тянуться по нему. Но сознание еще не совсем покинуло меня; я понималъ, что на палубѣ сдѣлать этого нельзя. И вотъ, собравши остатокъ силъ, качаясь изъ стороны въ сторону, какъ человекъ, голова котораго въ сильнѣйшей степени отуманена винными парами, и хватаясь дрожащими руками за окружающіе предметы, я кое-какъ добрался до своей каюты и упалъ на кровать. Во всѣхъ членахъ чувствовалась такая разбитость, что, кажется, не было силъ пошевелить пальцемъ, а въ разстроенной головѣ отчетливо и настойчиво выступала одна томительная мысль: когда же все это кончится. Наконецъ, я незамѣтно забылся сномъ. Когда проснулся, было два часа ночи. Волнение на морѣ было значительно меньше и нашъ пароходъ стоялъ на якорѣ у Кавен, главнаго города острова Крита. Подкрѣпленный нѣсколько сномъ, я вышелъ на палубу, чтобы взглянуть на городъ. Но было еще настолько темно, что разсмотрѣть города было невозможно. Довольно отчетливо вырисовывался только на темномъ фонѣ недалека отъ насъ силуэтъ русскаго броненосца „Александръ II“, съ мачты котораго падалъ на нашъ пароходъ огромный снопъ лучей отъ электрическаго солнца. Я снова сошелъ въ каюту и крѣпко проспалъ до поздняго утра.

На другой день, часовъ до 4-хъ вечера, пароходъ шелъ все на востокъ вдоль сѣвернаго берега Крита. Берега Крита, какъ и берега Греции, состоятъ изъ огромныхъ, лишенныхъ всякой растительности, скалъ, среди которыхъ невидна никакого признака человѣческихъ жилищъ. Сидя на палубѣ, я могъ наблюдать только, какъ небольшія тучки, идя по небу, иногда на мгновеніе останавливались на вершинахъ этихъ голыхъ утесовъ и „оставивъ въ ихъ морщинахъ слѣдъ“, въ видѣ бѣлоснѣжнаго пятна, снова быстро неслись впередъ. Но вотъ, наконецъ, пароходъ обогнулъ восточную оконечность острова. Архипелагъ кончился, мы вошли въ Средиземное море, чтобы

черезъ полторы сутки остановиться въ Александріи. Эту часть морского пути прошли благополучно; море, хотя все еще волновалось, но уже слабо. Головная боль, сердцебіеніе и угнетенное состояніе духа исчезли и отъ морской болѣзни оставалась только полная потеря аппетита: ни пить, ни ѣсть ничего не хотѣлось.

Часа въ три дня 28-го іюня на горизонтѣ показался сначала Александрійскій маякъ, а потомъ мало-по-малу сталъ вырисовываться берегъ и по нему широко раскинувшійся городъ. Скоро отчетливо можно было уже рассмотреть на берегу стройныя финиковыя пальмы, дальше городскую цитадель, дворець хедива и цѣлый лѣсъ мачтъ въ гавани. Еще полчаса и нашъ пароходъ причаливалъ уже къ каменной набережной города. Почти тотчасъ же на пароходъ явилось нѣсколько арабовъ, довольно сносно говорящихъ по-русски. Каждый изъ нихъ предлагалъ намъ свои услуги въ качествѣ проводника на пирамиды, показывая притомъ множество рекомендательныхъ писемъ, данныхъ ему русскими туристами, посѣщавшими Египетъ. Во всѣхъ письмахъ говорилось, что эти проводники—люди вполне честные, вѣжливые и проч. въ томъ же родѣ. Мы выбрали молодого араба, по имени Ахметъ-Савата, уговорившись платить ему по шести рублей въ сутки, и на другой же день въ четыре часа вечера со скорымъ поѣздомъ желѣзной дороги поѣхали въ *Каиръ*.

Я не буду описывать подробно своего пребыванія въ Каирѣ, нынѣшней столицѣ Египта, и своихъ поѣздокъ для осмотра достопримѣчательностей какъ самаго города, такъ и его окрестностей, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много мѣста и отвлекло бы меня еще надолго отъ описанія главной цѣли своего путешествія—Св. Земли. Скажу только, что всякому, кто посѣщаетъ Св. Землю, я совѣтовалъ бы побывать и въ Египтѣ, съ именемъ котораго для христіанина соединено весьма много священныхъ воспоминаній. Здѣсь именно,

вдалеко отъ Каира, въ древнемъ Мемфисѣ, жилъ Іосифъ, здѣсь онъ принималъ своихъ братьевъ и потомъ встрѣчалъ своего престарѣлаго отца—Іакова. Здѣсь росъ и размножался Еврейскій народъ и чрезъ нѣсколько вѣковъ послѣ своего прихода въ Египтъ такъ размножился, что сталъ внушать серьезныя опасенія египетскимъ фараонамъ, и тѣ издали безчеловѣчное повелѣніе бросать въ рѣку Ниль всѣхъ новорожденныхъ еврейскихъ младенцевъ мужского пола. Въ это время родился здѣсь младенецъ необыкновенной красоты, названный Моисеемъ—будущій избавитель евреевъ отъ египетскаго ига. Въ Каирѣ доселѣ показываютъ на Ниль мѣсто, гдѣ нашла младенца Моисея, лежащаго въ засмоленной корзинѣ, дочь египетскаго фараона. Вскорѣ послѣ этого Египетъ былъ свидѣтелемъ великихъ казней, которыми всемогущая десница Божія, чрезъ своего избранника, карала вѣроломный народъ. Сюда же, въ Египетъ, во времена уже позднѣйшія, спасаясь отъ безчеловѣчія Ирода, прибѣгаетъ Матерь Божія съ младенцемъ Іисусомъ и обручникомъ Іосифомъ. И въ Каирѣ, въ самой древней его части, находится коптскій храмъ, построенный, по преданію, въ первые вѣка христіанства, въ которомъ показываютъ пещеру гдѣ жило св. семейство во время своего пребыванія въ Египтѣ. А въ восьми верстахъ отъ Каира, въ селеніи Маторію, паломникамъ показываютъ огромную сикомуру, подъ тѣнью которой Матерь Божія отдыхала во время своего бѣгства, и родникъ чистой воды, изъ котораго она утоляла свою жажду. Въ Египтѣ жили многіе великіе отцы и учителя Православной Церкви. Здѣсь же родина и христіанскаго монашества.

Но Египетъ, дающій такъ много пищи религіозному сознанію и чувству всякаго христіанина, богатъ своими и историческими памятниками, по которымъ наглядно можно воспроизвести жизнь народа, уже за нѣсколько тысячъ лѣтъ до Рождества Христова создавшаго здѣсь замѣчательную, хо-

тя и весьма своеобразную, цивилизацію. И чего стоит взглянуть только на эти памятники съдой старины! Чего стоит взглянуть, напр., на пирамиды, эти величественныя усыпальницы египетскихъ царей, на которыя четыре тысячи лѣтъ, протекшія съ ихъ основанія, не оказали почти никакого вліянія и которымъ суждено стоять здѣсь все въ томъ же видѣ, кажется, до скончанія міра! Чего стоитъ пройтись по музею египетскихъ древностей, огромному зданію, имѣющему 85 залъ, въ которыхъ собрано и расположено въ строгомъ порядкѣ все то, что въ теченіе послѣднихъ вѣковъ извлечено здѣсь изъ земныхъ нѣдръ. Тутъ вы можете видѣть множество мумій фараоновъ, сохранившихся въ теченіе тысячъ лѣтъ почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ впервые онѣ были положены въ драгоценныя саркофаги. Тутъ книги древнихъ египтянъ, писанныя іероглифами; тутъ ихъ вооруженіе, ихъ одежда, украшенія и проч. и проч. Однимъ словомъ предъ вами проходитъ тутъ вся жизнь давно исчезнувшаго народа. Весьма и весьма интересно, дальше, прокатиться верхомъ на осликѣ по пескамъ Сахары, покрывающимъ теперь то мѣсто, гдѣ стоялъ въ древности Мемфисъ, и спуститься въ мракъ подземныхъ египетскихъ храмовъ, здѣсь расположенныхъ. Цѣлыя тысячелѣтія и для нихъ тоже какъ бы не существовали: они все остаются такими же, какими были въ тѣ времена, когда подъ ихъ сводами раздавались молитвенныя гимны въ честь боговъ. Даже краска на іероглифахъ, которыми расписаны стѣны храмовъ, кажется, нисколько не потускнѣла. Не менѣе интересно проѣхать тоже верхомъ на осликѣ по роцамъ финиковыхъ пальмъ, верстахъ въ пятнадцать къ югу отъ Каира, и здѣсь взглянуть на замѣчательныя образчики древне-египетской скульптуры — на огромныя (до 6-ти сажень высоты) высѣченныя изъ цѣльнаго мрамора статуи фараона Сезостриса Великаго, или прокатиться въ лодкѣ по мутнымъ водамъ Нила, обоготворяемаго древ-

ними египтянами за тотъ плодородный илъ, которымъ онъ, послѣ ежегодныхъ весеннихъ разливовъ, покрываетъ поля, содѣйствуя тѣмъ ихъ почти невѣроятному плодородію. Но всего не перечислить... Нужно каждому самому побывать въ этой странѣ, чтобы вполне понять и своеобразную природу ея, и еще болѣе своеобразную жизнь ея обитателей какъ въ настоящее время, такъ и особенно, конечно, въ давнопрошедшее.

Пробывши три дня въ Каирѣ, мы снова возвратились въ *Александрію*. Здѣсь привелось еще три дня ждать русскаго парохода, отходящаго въ Св. Землю. Въ эти дни мы по нѣскольку разъ въ день съ удовольствіемъ купались въ морѣ. Послѣ обѣда обыкновенно осматривали достопримѣчательности города, которыхъ въ такомъ древнемъ, богатомъ и многолюдномъ городѣ, какъ Александрія, весьма много. Между прочимъ, были въ замѣчательномъ ботаническомъ саду, принадлежавшемъ прежде египетскому хедиву, а теперь богатому греку Антоніадису. Здѣсь мы видѣли очень многія изъ тѣхъ рѣдкостныхъ растений, которыми украшаются у насъ богатые дома. Но только какая разница между тѣмъ, что можно видѣть у насъ, и тѣмъ, что мы видѣли здѣсь! У насъ, напр., роскошная араукарія, достигшая саженной высоты, считается тѣкой рѣдкостью, за которую готовы платить сотни и тысячи рублей. Здѣсь же, на открытомъ воздухѣ, мы видѣли араукарію, достигающія величины нашихъ очень большихъ деревьевъ. То же нужно сказать про наши финики, олеандры, кактусы и т. под.

Наконецъ, *4-го іюля* пришелъ въ Александрію русскій пароходъ. Это былъ нашъ старый знакомецъ „Корниловъ“, который, сдавши своихъ пассажировъ въ Яфѣ, зашелъ сюда на сутки, чтобы затѣмъ, снова черезъ Яффу, идти въ Россію. Утромъ 5-го мы перебрались на пароходъ и въ тотъ же день въ два часа пополудни вышли въ море. Море силь-

но волновалось и мнѣ, въ теченіе пятнадцатичасового томительнаго перехода до Портъ-Саида, снова пришлось перенести морскую болѣзнь. 6-го въ пять часовъ утра пароходъ остановился въ *Портъ-Саидъ*, небольшомъ египетскомъ городкѣ, построенномъ у самаго входа въ Суэцкій каналъ. Каналъ соединяетъ своей узкой водной лентой три океана: Атлантическій чрезъ Средиземное море и Индійскій съ Великимъ черезъ Черное море, сокращая морской путь между Азіей и Европой на цѣлыя десятки тысячъ верстъ. Понятно, поэтому, то необыкновенное движеніе здѣсь морскихъ судовъ, какое намъ пришлось наблюдать. Въ теченіе полусутокъ, которыя мы здѣсь стояли, по проливу прошло до десяти огромныхъ океанскихъ пароходовъ и военныхъ кораблей. Между ними былъ колоссъ нашего добровольнаго флота, трехтрубный пароходъ „Херсонъ“, на которомъ тѣло въ Портъ-Артуръ полторы тысячи нашихъ солдатъ. Полторы тысячи! Въдѣ это цѣлое населеніе нашего небольшого узьданаго городка! Отсюда можно сдѣлать нѣкоторое заключеніе о размѣрахъ парохода. Стоящіе въ это время въ проливѣ французскіе броненосцы устроили „Херсону“ овацію, разукрасившись флагами и размѣстивши своихъ матросовъ по реямъ. Въ отвѣтъ на это дружеское привѣтствіе далеко по гавани и по проливу раздавалось могучее русское „ура“. Вслѣдъ за „Херсономъ“ прошелъ какой-то англійскій военный крейсеръ, тоже чрезвычайно большихъ размѣровъ. Затѣмъ прошелъ громадный французскій пароходъ, съ котораго, въ то время, когда онъ проходилъ мимо нашего парохода, долго раздавались громкіе виваты въ честь Россіи, на что съ нашего парохода отвѣчали такими же виватами въ честь Франціи. Такимъ образомъ далеко отъ родины мы неожиданно для себя были свидѣтелями горячаго проявленія симпатій, связующихъ два великіе народа.

Въ шесть часовъ вечера „Корниловъ“ снялся съ якоря. Намъ предстояло совершить послѣдній двѣнадцатичасо-

вой морской переходъ до Св. Земли. Море попрежнему сильно волновалось, поэтому я успѣшилъ спуститься въ каюту и лечь на кровать. Къ великому своему удовольствію, я скоро заснулъ и крѣпко проспалъ до самаго утра.

Въ 7 часовъ утра 8-го іюля „Корниловъ“ остановился. Мы успѣшно одѣлись и вышли на палубу. И вотъ не вдалекѣ, всего на разстояніи верстъ двухъ отъ нашего парохода, мы увидѣли завѣтный берегъ и по нему амфитеатромъ раскинувшійся прямо противъ насъ красивый городокъ — *Яффу*. Цѣль нашего паломничества почти достигнута: всего только какія-нибудь двѣ версты отдѣляютъ насъ отъ земли, освященной стопами Божественнаго Учителя и обогрѣнной Его Пречистою Кровію. Сердце усиленно билось... Хотѣлось скорѣе туда, на берегъ...

Скоро мы увидѣли, какъ отъ берега отдѣлилось нѣсколько большихъ лодокъ и пошло по направленію къ нашему пароходу. Но нелегко было имъ добраться до парохода. Море продолжало волноваться: огромныя волны съ силой неслись на встрѣчу отважнымъ пловцамъ и по временамъ лодки совершенно между ними скрывались. Невольный страхъ пробирался у меня въ душу. Припоминались рассказы о томъ, какъ иногда, во время такихъ волненій, лодки опрокидывались и пассажиры тонули. А какой-то черезчуръ услужливый матросъ указалъ намъ даже вдали, около берега, остовъ какого-то русскаго парохода, лѣтъ десять тому назадъ разбившагося здѣсь о подводные камни. Но... сильна у каждаго богомольца вѣра въ то, что не попуститъ Господь ему, за тысячи верстъ прибывшему сюда, чтобы поклониться пречистому Гробу Спасителя міра, погибнуть, не облобызавши этотъ Гробъ. Эта вѣра побораетъ невольный страхъ, и богомольецъ безбоязненно пускается въ опасный путь.

Въ девять часовъ утра мы вышли на берегъ и послѣ непродолжительнаго пребыванія въ таможенѣ, гдѣ нашъ ба-

гажъ подвергнуть былъ осмотру, прошли въ домъ агентства Русскаго общества пароходства и торговли. Сопровождавшій насъ во все время пути съ парохода черногорецъ, кавасъ (проводникъ) нашего Палестинскаго общества, на обязанности котораго лежитъ встрѣчать паломниковъ съ парохода и затѣмъ устраивать на поѣздъ желѣзной дороги, объявилъ намъ, что поѣздъ въ Іерусалимъ отходить въ два часа дня. Мы рѣшили воспользоваться остающимися въ нашемъ распоряженіи нѣсколькими часами, чтобы осмотрѣть Яффу и поклониться ея святынямъ. Впрочемъ, сдѣлать этого намъ вполнѣ не удалось, отчасти потому, что не совершенно еще исчезли слѣды головной боли и слабости послѣ перенесенной морской болѣзни, главнымъ же образомъ потому, что движеніе по улицамъ города было до крайности затруднено отъ насыпанныхъ повсюду грудъ песку и камней: въ Яффу осанью дожидали Германскаго императора и теперь на улицахъ шелъ усиленный ремонтъ. Мы прошли только по каменной набережной города и по главной его улицѣ и затѣмъ снова возвратились въ домъ пароходнаго агентства. Около часу пришелъ нашъ черногорецъ, вручилъ каждому желѣзнодорожный билетъ на поѣздъ въ Іерусалимъ и мы пѣшкомъ отправились на вокзалъ.

Разстояніе между Яффой и Іерусалимомъ около 70-ти верстъ. Еще не особенно давно между этими городами была только довольно плохая шоссейная дорога, по которой богомольцы или шли пѣшкомъ, или за дорогую плату медленно ѣхали на ослахъ. Въ настоящее время какая-то французская компанія устроила здѣсь желѣзную дорогу, по которой можно прибыть въ Св. городъ въ три съ половиной часа и за очень небольшую плату.

Первыя тридцать верстъ дорога идетъ по знаменитой своимъ плодородіемъ Саронской равнинѣ, о которой часто упоминается въ Библии. Эта долина и теперь представляетъ почти сплошной садъ; сначала на протяженіи верстъ пяти

идутъ лимонныя и апельсинныя рощи, дальше рощи масличныхъ деревьевъ. На пути поѣздъ на нѣсколько минутъ останавливается въ Рамлѣ, въ древней Аримаоѣ, родинѣ благообразнаго Иосифа. Вскорѣ равнина кончается и начинаются Иудейскія горы. Желѣзная дорога едва замѣтной лентой извиляется все время по дву узкаго и глубокаго ущелья, съ той и другой стороны котораго высятся громады голыхъ скалъ. Лишь версты за двѣ до Иерусалима горы кончаются, поѣздъ выходитъ на возвышенную плоскость, съ которой сразу открывается видъ на *Святой городъ*.

Отъ вокзала въ городъ ведетъ широкое, прекрасно устроенное шоссе. Мы взяли четырехмѣстный экипажъ, сложили на него свой багажъ, состоящій у каждаго только изъ одного небольшого чемодана, и попросили везти насъ въ Русское подворье. Экипажъ спустился сначала въ глубокую долину, облегающую Иерусалимъ съ запада, затѣмъ снова медленно поднялись на крутую гору. И вотъ мы уже ѣдемъ по узкимъ и крайне извилистымъ улицамъ Священнаго города. По ту и другую сторону тянутся небольшіе восточные домики и видѣется множество лавокъ съ большими вывѣсками, на которыхъ имѣются надписи на трехъ или четырехъ языкахъ. На очень многихъ вывѣскахъ есть надписи и на русскомъ языкѣ: сразу же видно, что не мало бываетъ здѣсь русскаго народа и что предприимчивые торговцы крестиками, четками, иконами, свѣчами, картинами и т. под. сильно рассчитываютъ на русскую щедрость въ Иерусалимѣ. Вотъ, наконецъ, нашъ экипажъ въѣхалъ черезъ высокія каменные ворота въ обширный дворъ. Мы въ Палестинскомъ подворьѣ—въ русскомъ городѣ среди Иерусалима. Мы миновали сначала большой каменный домъ. Это больница для русскихъ богомольцевъ. Проѣхали дальше мимо дома, гдѣ живетъ русскій консулъ, мимо зданія русской миссіи, мимо стараго подворья, мимо величественнаго пятиглаваго собора

въ честь Св. Троицы и остановились у подъезда громаднаго двухэтажнаго дома, похожаго на дворець. Это — новое Палестинское подворье, гдѣ въ настоящее время богомольцы обыкновенно и останавливаются. У подъезда, кругомъ, около стѣнъ, и напротивъ, на лавочкахъ, сидитъ множество народа. Всѣ намъ кланяются, привѣтствуя со счастливымъ прибытіемъ въ Св. Землю. Это русскіе паломники, пользуясь вечерней прохладой, вышли сюда подышать свѣжимъ воздухомъ. Теперь они съ радостью встрѣчаютъ новыхъ со братьевъ, прибывшихъ сюда изъ далекой родины. Господи, какъ пріятно было мнѣ въ эти минуты видѣть здѣсь эти родныя лица нашихъ крестьянъ и крестьянобъ, видѣть наши деревенскіе зипуны и пластья и слышать родную крестьянскую рѣчь!.. Скоро номерной служитель подворья провель насъ въ верхній этажъ и предложилъ на выборъ одинъ изъ свободныхъ номеровъ. Лѣтомъ паломниковъ въ Палестинѣ бываетъ сравнительно очень немногo; большая часть ихъ ѣдетъ сюда къ праздникамъ Рождества и Пасхи. Поэтому свободныхъ номеровъ было много. Мы выбрали номеръ, стд-ящій въ сутки 2 р. 50 коп. Это была довольно большая, высокая и свѣтлая комната. Изъ оконъ открывался прекрасный видъ на Іерусалимъ. Въ комнатѣ стоялъ столъ, комодъ, нѣсколько стульевъ, умывальникъ, зеркало и три кровати. Вездѣ была замѣчательная чистота... Намъ принесли холодной воды умыться. На столѣ, по русскому обычаю, скоро появился самоваръ, и мы послѣ томительнаго желѣзнодорожнаго пути подъ палящими лучами палестинскаго солнца съ особеннымъ наслажденіемъ выпили по нѣсколькy стакановъ горячаго чаю. Послѣ чаю намъ объявили, что сейчасъ въ большой трапезной подворья будетъ служить для вновь прибывшихъ богомольцевъ благодарственный молебенъ Господу Богу. Мы прошли въ трапезную и еще разъ горячо возблагодарили Бога за дарованное намъ счастье побывать въ

Святой Землѣ. Послѣ молебна былъ поданъ ужинъ и затѣмъ часовъ въ девять вечера мы легли спать.

На слѣдующій день, *9-го іюля*, мы встали въ шесть часовъ. Вскорѣ въ русской церкви началась литургія. Послѣ литургіи, напившись чаю и позавтракавъ, мы прошли въ контору подворья, чтобы взять себѣ проводника и размѣнять нѣсколько серебряныхъ нашихъ рублей на мелкую серебряную-же монету. Надо замѣтить, что въ Іерусалимѣ, да и вездѣ въ Палестинѣ, русское золото и серебро и даже русскія бумажки обращаются наравнѣ съ турецкими деньгами и ихъ берутъ тамъ почему-то даже охотнѣе турецкихъ денегъ. А запасть мелкимъ серебромъ намъ было необходимо потому, что мы, какъ и въ Египтѣ, были въ странѣ, такъ называемаго „бакшиша“, т. е. въ странѣ, гдѣ за самоалѣйшую услугу, а часто даже и такъ, безъ всякой услуги, съ васъ настойчиво требуютъ „бакшишъ“ „по нашему почти то же, что „на чаекъ“. Что касается проводниковъ, или кавасовъ, какъ ихъ здѣсь называютъ, то Палестинское общество содержитъ въ подворьѣ пять черногорцевъ, хорошо знающихъ всѣ мѣстные языки и русскій языкъ, которые, получая отъ Общества очень приличное жалованье, обязаны безплатно сопровождать паломниковъ во время осмотра ими Святынь Іерусалима и всѣхъ другихъ мѣстъ Палестины. Все это народъ въ высшей степени услужливый и вѣжливый. Намъ назначили самаго младшаго изъ проводниковъ, тридцатилѣтняго молодца Христофора, или, по черногорски, Христо. Съ этого времени, лишь только мы выходили изъ подворья, Христо былъ съ нами неразлученъ и — особенно во время поѣздокъ на Іорданъ и въ Хевронъ — ухаживалъ за нами, право, такъ, какъ можетъ ухаживать только развѣ любящая няня за своими питомцами.

Познакомившись съ нашимъ проводникомъ, мы попросили его тотчасъ же вести насъ къ главнымъ Святынямъ Іеру-

салима — въ храмъ Воскресенія Христова. Намъ пришлось идти версты полторы по узкимъ выложеннымъ камнемъ улицамъ. Въ одномъ мѣстѣ, уже недалеко отъ храма Воскресенія, мы сажень 50 шли по такъ называемой крытой улицѣ, т. е. по такой улицѣ, гдѣ сплошь стоящія по ту и другую сторону дома соединены сверху сплошнымъ же каменнымъ сводомъ, въ которомъ только изрѣдка сдѣланы небольшія отверстія, сквозь которыя едва проникаетъ слабый лучъ дневного свѣта. На такихъ улицахъ и днемъ горитъ огонь. Сажень за 40 до храма, доселѣ довольно ровная, улица вдругъ значительными уступами стала спускаться книзу. Когда мы прошли эти уступы и свернули влѣво, предъ нами открылась довольно обширная, выложенная крупнымъ плитнякомъ, площадка, окруженная со всѣхъ сторонъ высокими стѣнами. За этой площадкой, прямо противъ насъ... находился *храмъ Воскресенія Христова* и въ немъ Гробъ, гдѣ три дня лежало Пречистое Тѣло Спасителя, и Голгоѳа, гдѣ Онъ, вися на крестѣ, перенесъ за родъ людской величайшія муки и гдѣ Его Пречистая Кровь обогрела и освятила оскверненную грѣхами людей землю. Я не буду описывать ни наружнаго вида храма Воскресенія Христова, ни его внутренняго устройства, такъ какъ все это теперь извѣстно каждому грамотному человѣку по многочисленнымъ описаніямъ и изображеніямъ храма всего вообще и каждой его части въ отдѣльности. Я не буду говорить и о тѣхъ чувствахъ, которыя переживаетъ впервые пришедшій сюда богомолецъ; для этого нужно каждому самому посѣтить эти Святыя мѣста. Скажу только, что такое групповое посѣщеніе Гроба Господня, какъ наше первое посѣщеніе, подъ руководствомъ все показывающаго и рассказывающаго проводника, не располагаетъ душу къ глубокимъ проявленіямъ религіознаго чувства. Религіозное чувство для своего проявленія требуетъ уединенія. Только въ уединеніи, никѣмъ и ничѣмъ не развлекаемый и не стѣсняемый, человѣкъ

можетъ раскрыть вполне свою отягченную грѣхами и наболѣвшую страдніями душу предъ своимъ Спасителемъ и Господомъ. И каждый паломникъ имѣетъ возможность потомъ много такихъ молитвенныхъ уединенныхъ минутъ провести у Гроба Господня, и днемъ, и особенно по ночамъ, когда храмъ Воскресенія все время бываетъ открытъ для богомольцевъ.

Изъ храма Воскресенія богомольцы направляются обыкновенно къ *Русскому дому* — обширному зданію, расположенному саженьхъ въ 70-ти отъ храма. Мѣсто подъ этимъ домомъ, какъ большая часть и другихъ мѣстъ въ Іерусалимѣ и всей Палестинѣ, принадлежащихъ русскимъ, было приобретено блаженной памяти архимандритомъ Антониномъ, покойнымъ начальникомъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, имя котораго, какъ выдающагося борца за русское дѣло въ Св. Землѣ, должно быть дорого сердцу каждого рускаго человѣка. Когда вскорѣ на этомъ мѣстѣ стали рыть канавы для фундамента, то неожиданно для всехъ было сдѣлано въ высшей степени важное для топографіи Іерусалима время Спасителя и исторіи Его страданій открытіе, именно на глубинѣ двухъ сажень, подъ грудями мусора, были найдены остатки древней городской стѣны, которой во времена Спасителя городъ и оканчивался. Почти сейчасъ же за этой стѣной начиналась Голгоѳа, та скала, на которой распинали преступниковъ. Когда раскопки стали продолжать, то вскорѣ нашли остатки городскихъ воротъ, черезъ которыя проводили изъ города осужденныхъ на смерть. Въ воротахъ на землѣ вполне сохранилось нѣсколько каменныхъ плитъ, которыми во времена Спасителя была выложена здѣсь земля. Такимъ образомъ было несомнѣнно, что черезъ эти именно ворота вели на распятіе Спасителя и что Его нога должна была вступать на эти камни. Въ настоящее время это небольшое пространство, находящееся внутри рускаго дома, окружено съ трехъ сторонъ желѣзной рѣшеткой и богомольцы съ благоговѣніемъ

лобызають эти камни. Около стоит аналой и живущія въ русскомъ домѣ монахини день и ночь читають здѣсь псалтирь и поминають имена всѣхъ тѣхъ лицъ, на средства которыхъ этотъ домъ выстроенъ и теперь поддерживается. Въ домѣ находится небольшая церковь во имя Александра Невского, выстроенная на средства Августѣйшихъ русскихъ Особъ.

Выходя изъ русскаго дома, мы пошли дальше по *Скорбному* или *Страстному пути* (по латыни *Via Dolorosa*), т. е. по пути, гдѣ шель изъ преторіи Пилата на мѣсто распятія Спаситель, неся крестъ на согбенныхъ плечахъ. Много священныхъ воспоминаній связано съ этимъ путемъ. Вотъ мѣсто, гдѣ стоялъ домъ благочестивой Вероники, сподобившейся, какъ говоритъ преданіе, отереть полотенцемъ окровавленный ликъ Спасителя. Нѣсколько дальше мѣсто, на которомъ Спаситель упалъ, изнемогая подъ тяжестью креста, и крестъ былъ возложенъ на плечи Симона Киринанина. Еще дальше мѣсто перваго паденія Спасителя. Черезъ нѣсколько шаговъ перекинута черезъ улицу арка. По преданію, она находится на томъ самомъ мѣстѣ, куда Пилать вывелъ Божественнаго Страдальца, обливаго кровью, въ багряницѣ поруганія и въ терновомъ вѣвцѣ, и, показавъ Его народу, воскликнулъ: „Се человекъ!“ Эта арка такъ и носитъ наименованіе арки „Се человекъ.“ За аркой вскорѣ показываютъ мѣсто бичеванія Спасителя и, наконецъ, мѣсто, гдѣ стоялъ домъ Пилата и находился лиоостротонъ. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ построены турецкія казармы. Пройдя Скорбный путь, мы черезъ нѣсколько минутъ подошли къ *стѣнѣ плача іудеевъ*. По преданію, это часть стѣны Соломонова храма. Огромные камни, изъ которыхъ она сложена, дѣйствительно, говорятъ о ея глубокой древности. Сюда ежедневно собирается много евреевъ, мужчинъ и женщинъ; прижавъ головами къ стѣнѣ, всѣ они горько плачуть

о потерянномъ навсегда Іерусалимѣ, о разрушенномъ храмѣ и своемъ славномъ прошломъ, которому никогда не суждено уже возвратиться. Тяжело быть здѣсь. Тяжело смотрѣть на всѣ эти проявленія искренней скорби: на слезы, на удары головой о глыбы камня, на удары себя въ грудь кулакомъ и слышать глухіе рыданія и стоны.

Отъ стѣны плача мы направились къ *Сіонской горѣ*. На вершинѣ ея находится домъ, въ которомъ совершилась Тайная Вечера. Мѣсто это принадлежитъ Туркамъ и огорожено оградой. Изъ ограды по наружной лѣстницѣ поднимаются въ большую горницу на столбахъ, со сводами. Въ этой-то горницѣ Спаситель преподалъ ученикамъ Тѣло и Кровь Свою, установивъ, такимъ образомъ, святѣйшее таинство Евхаристіи, которое, по Его заповѣди, должно совершаться до скончанія міра. Рядомъ съ Сіонской горницей, за желѣзной рѣшетчатой дверью, находится другая довольно обширная комната, въ которой показываютъ гробницы царей Давида и Соломона. Входъ въ эту комнату для не мусульманъ закрытъ. Тутъ же вблизи былъ домъ Іоанна Богослова, гдѣ жила Божія Матерь до своей кончины. Недалеко домъ первосвященника Каиафы (нынѣ армянскій монастырь), куда приведенъ былъ Спаситель и гдѣ апостолъ Петръ трижды отрекся отъ Него. На Сіонѣ же находится въ настоящее время православное кладбище.

Изъ Сіонской горницы, уже часа въ три дня, мы возвратились на подворье. Послѣ обѣда были съ визитомъ у начальника русской миссіи въ Іерусалимъ, о. архимандрита Рафаила, вятича родомъ. Затѣмъ во время вечерняго чаю, познакомившись съ нашимъ знаменитымъ художникомъ И. Е. Рѣпинымъ, который недѣли за полторы до насъ пріѣхалъ сюда изъ Россіи, мы рѣшили завтра, рѣвнимъ утромъ, вчетверомъ ѣхать на Іордань.

Н. Гусевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ какихъ облаченіяхъ—траурныхъ или свѣтлыхъ— слѣдуетъ совершать отпѣваніе умершихъ или служить заупокойныя литургіи и панихиды?

Отвѣта на поставленный вопросъ нѣтъ ни въ одной богослужебной книгѣ. Въ требникѣ— въ послѣдованіи „погребенія мірскихъ человѣкъ“ сказано: „священникъ, пришедъ въ домъ, въ немъ же мощи усопшаго лежатъ и возложивъ епитрахиль и вложивъ свѣчи въ кадильницу, кадитъ тѣло мертвого и предстоящихъ и вначинаетъ обычно“...; въ послѣдованіи „погребенія священниковъ“ сказано только, что „приходятъ священницы облачены въ священническія одежды“... Но нигдѣ не указанъ цвѣтъ ихъ... Можно бы ожидать какого-либо разъясненія этого вопроса въ „указѣ о провозженіи усопшихъ въ святую пасху и во всю свѣтлую недѣлю“. Но и тамъ только сказано: „мало что отъ обычнаго усопшихъ пѣніе поется величества ради и чести веселаго праздника воскресенія“... „Пришедъ священникъ съ клирики... возьмъ на ся епитрахиль и фелонь и покадивъ обычно, вначинаетъ“... Если бы траурныя облаченія при погребеніи требовались уставомъ церковнымъ, то естественнѣе всего въ указѣ о пасхальномъ погребеніи сказать объ отбѣвѣ ихъ, хотя бы на время свѣтлаго „веселаго“ праздника, подобно тому, какъ указаны измѣненія пасхальнаго погребенія въ отношеніи къ его содержанію и составу. Отсутствие малѣйшаго намека на траурныя ризы при погребеніи даетъ прямое основаніе утверждать, что ихъ никогда не требовалось, потому что употребленіе ихъ не согласно съ христіанскимъ взглядомъ на смерть. Смерть истиннаго христіанина есть переходъ изъ страны печали и плача въ страну истиннаго веселія и радости, переходъ изъ жизни худшей въ лучшую, и потому сама церковь всеми мѣрами старается умѣрить и облегчить естественную скорбь родныхъ и близкихъ, обращаясь къ

почившему со словами: „блаженъ путь, въ оныя же идеши днесь душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“... или „душа его во благихъ водворится“ и т. д. Неумѣстность траурныхъ ризъ при погребеніи подтверждается и словами св. Іоанна Златоуста, который при объясненіи 3-й гл. „и о грѣшникахъ умершихъ, не терзай волосъ и не облакаясь въ черныя ризы“ (Ц. В. 86, 29; 77, 22). Введеніе въ употребленіе траурныхъ ризъ при погребеніи въ русскаго православной церкви (на Востокѣ ихъ нѣтъ) есть заимствованіе съ Запада и притомъ сравнительно поздняго времени, послѣднихъ 2-хъ столѣтій *), вмѣстѣ съ другими обычаями, на примѣръ, возложеніемъ вѣнковъ и др. Положительное разъясненіе этого дають намъ имѣющіеся въ полномъ собраніи законовъ указы императрицы Елизаветы Петровны. Такъ, въ одномъ изъ нихъ — отъ 15 мая 1746 г. — мы читаемъ слѣдующее: „Указали Мы: отъ нынѣшняго времени погребальныя церемоніи знатымъ персонамъ и другимъ чиновнымъ людямъ, и дворянству, для великихъ и напрасныхъ расходовъ, оставить, палаты траурными обоями не обивать, кареты и шоры чернымъ сукномъ не обивать и лошадей черными поповами не накрывать и прочихъ притомъ траурныхъ уборовъ, яко гербовъ, знаменъ, факель и флеровъ, какъ до нынѣ бывало, не употреблять, кромѣ одной церковной церемоніи, а именно: выносить умершаго къ Литургіи и по окончаніи оной погребать и, какъ оныя выносы, такъ и погребеніе чинить по чиноположенію церковному. . фамилии

*) Впрочемъ, что и въ древней церкви при извѣстныхъ случаяхъ употреблялись черныя ризы, на это указываетъ одинъ изъ тропарей — похвалъ положенныхъ въ Великую субботу на утрени, и читаемыхъ надъ плащаницею: „Солнце вкупѣ и луна померкше, Спасе, рабомъ благоразумнымъ образовахуся, иже въ черныя одежды облачатся“ (ст. 107). Изъ сего тропаря видно, что еще въ VII — VIII в. церковь допускала трауръ, какъ выраженіе печали. Она одобряетъ рабовъ, носившихъ трауръ по Господѣ, и уподобляетъ солнце и луну симъ благоразумнымъ рабамъ. Это даетъ намъ право предложить, что и сама она, въ извѣстныхъ случаяхъ, не чуждалась употребленія черныхъ облаченій при своихъ богослуженіяхъ.

умершаго траурное платье носить и ливрею черную имѣть не запрещается, токмо въ ономъ ко Двору Нашему не ходить“. 1-го сентября того же 1746 г. опубликованъ второй указъ, въ которомъ говорится: „Отнынѣ указали Мы, для тѣхъ же излишнихъ и напрасныхъ расходовъ, никому и ливрей черныхъ не имѣть, развѣ токмо въ день погребенія и то, кто пожелаетъ, а послѣ того отнюдь оной никому не употреблять, чего полиціи накрѣпко смотрѣть“. Не смотря на эти указы; очевидно, находились нарушители ихъ, потому что 11 июня 1751 г. опубликованъ третій указъ, по которому „Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше указать соизволила нынѣ еще вновь подтвержденіе выше объявленныхъ указовъ публиковать, дабы ни посл. къ Евр. говоритъ: „не плачьте безобразно и безчияно даже кто въ резиденціи, никакого званія люди (кромѣ чужестранныхъ пословъ и министровъ и ихъ служителей), какъ при погребеніи умершихъ, такъ и послѣ, глубокихъ трауровъ, яко баефъ и флеровъ, плерезовъ отнюдь не носили и не употребляли... и того отъ полиціи накрѣпко смотрѣть“. По кончинѣ Елизаветы Петровны, указомъ Сената 8-го января 1762 г. повелено было во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ „присутственные столы покрыть чернымъ сукномъ, на стулья наложить черные изъ флавели или другой какой черной матеріи чехлы, а письма посылать за черною печатью“. Со дня этого указа, трауръ въ Россіи привился повсемѣстно и крѣпко. Есть полное основаніе думать, что мірскія лица, подъ влияніемъ иностранныхъ, носяція трауръ въ знакъ скорби о своихъ покойникахъ, желали придать табую же траурную обстановку и самому погребенію умершихъ; для чего они могли даже просить русскихъ представителей церкви объ употребленіи черныхъ ризъ при отпѣваніи покойниковъ, а пастыри церкви, естественно, могли подчиниться такому желанію. Въ настоящее время вопросъ объ употребленіи

черныхъ ризъ при отпѣваніи и погребеніи, поднятый тому лѣтъ 15, пришелъ, если не законодательно, то по крайней мѣрѣ практически къ рѣшенію въ пользу свѣтлыхъ бѣлыхъ ризъ, къ рѣшенію, согласному съ христіанскимъ взглядомъ на смерть. съ исторіей и съ естественнымъ чувствомъ человѣческимъ, которое при видѣ бѣлаго облаченія невольно обрыляется, укрѣпляется и возвышается, а не падаетъ окончательно, какъ то бываетъ при видѣ ризъ траурныхъ, черныхъ. (Пенз. еп. вѣд.).

О. протоіерей К. В. Богдановичъ.

(Некрологъ).

24 октября 1899 г. въ 6 ч. вечера скончался благочинный Слободскихъ градскихъ церквей, протоіерей Преображенскаго собора о. Константинъ Васильевичъ Богдановичъ, на 59 году своей жизни. Въ лицѣ покойнаго жителя г. Слободскаго лишились добраго наставника, трудолюбиваго и всеми любимаго пастыря, а духовенство — уважаемаго начальника и собрата.

Почившій — сынъ діакона Ижевскаго собора. По окончаніи курса въ Вятской Духовной Семинаріи, съ званіемъ студента, сначала, около пяти лѣтъ, онъ служилъ въ Вятскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ былъ: учителемъ русскаго языка, церковнаго устава и пѣнія, помощникомъ инспектора и экономомъ. Вся же послѣдующая жизнь и дѣятельность всецѣло принадлежать г. Слободскому.

Въ Слободской онъ опредѣленъ 7-го марта 1867 года на священническую вакансію къ Вознесенскому собору, гдѣ и служилъ, пока 7-го мая 1887 года, по просьбѣ и приго-

вору Слободскихъ гражданъ, не былъ перемѣщенъ на протоіерейскую вакансію въ Преображенскій соборъ.

И здѣсь, въ Слободскомъ, покойный съ первыхъ дней службы и до конца жизни посвящаетъ себя педагогической дѣятельности: первыя 12 лѣтъ въ должности законоучителя приходскаго училища, затѣмъ 20 лѣтъ — законоучителя городского училища; такъ что цѣлое поколѣніе Слободскихъ гражданъ возросло при его духовно-просвѣтительномъ водителствѣ. Насколько онъ былъ усерденъ къ принятымъ на себя обязанностямъ законоучительства, можно судить по тому, что въ продолженіе всей 32-лѣтней службы не пропустилъ ни одного урока по Закону Божію, хотя часто былъ обремененъ другими обязанностями службы. Такое отношеніе къ дѣлу даетъ право думать, что и результатъ былъ немаловажный. Дѣйствительно, при ревизіи въ 1897 году городского училища Окружнымъ инспекторомъ найдены были отличные успѣхи по Закону Божію, за что покойному объявлена искренняя благодарность отъ Попечителя Казанскаго учебнаго округа, со внесеніемъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, въ послужной списокъ.

Почившій о. протоіерей явился пастыремъ добрымъ, посвятившимъ себя на служеніе. Онъ почти ежедневно совершалъ Богослуженіе или въ соборѣ, или въ кладбищенской церкви. Въ соборѣ имъ заведено каждодневное, кромѣ одного дня на недѣлѣ, чтеніе акаѳистовъ. Вообще служеніе и молитва для него были насущною потребностію. Къ прихожанамъ покойный всегда былъ ласковъ, обходителенъ и доступенъ. Едва ли кто видѣлъ его раздраженнымъ и слышалъ отъ него обидное слово, напротивъ, любовью вѣяло отъ его простой и задушевной бесѣды. Всякая просьба прихожанъ исполнялась безпрекословно и съ большимъ терпѣніемъ. Они нерѣдко шли къ нему за совѣтомъ или искали утѣшенія въ своихъ печаляхъ. Словомъ, связь съ приходомъ у него была нема-

лая. Зато и любили его прихожане!.. Еще при оставленіи имъ Вознесенскаго собора, многіе плакали и, кажется, до сихъ поръ помнятъ своего любимаго батюшку. Не напрасно и прихожане Преображенскаго собора просили объ опредѣленіи его именно на протоіерейскую вакансію: они знали, кого себѣ просили. Какъ настоятель собора, покойный заботился о благоустройствѣ своего храма. Преображенскій соборъ онъ засталъ въ печальномъ положеніи: на иконостасахъ почти незамѣтно было позолоты, иконы потемнѣли, стѣны были грязны. Черезъ какихъ-нибудь два года настоятельства о. протоіерея соборы, холодный и теплый, внутри были совершенно обновлены и украшены. На всѣ эти работы, по словамъ покойнаго, было потрачено до 8/т. рублей. Да и во все время его служенія въ соборѣ цѣнныя жертвы на храмъ текли обильно. Какъ-то умѣлъ покойный о. протоіерей располагать прихожанъ къ жертвѣ на храмъ Божій, такъ что за двѣнадцатилѣтнее время его служенія Преображенскій соборъ украсился внутри,

По назначенію Епархіальнаго Начальства покойный проходилъ должность благочиннаго градскихъ церквей и нѣкоторое время сельскихъ церквей 1-го округа. Какъ благочинный, онъ пользовался любовью и глубочайшимъ уваженіемъ подвѣдомственнаго ему духовенства. Привѣтливость, незлобіе и снисходительность отличали его отношенія къ каждому изъ нихъ.

Не мало покойный потрудился и для народнаго образованія въ уѣздѣ. Со времени учрежденія уѣзднаго отдѣленія Вятскаго епарх. училищнаго совѣта, онъ состоялъ членомъ сего Отдѣленія и наблюдателемъ ц.-приходскихъ школъ и школъ грамоты по городскому благочинію и по 1-му округу. Въ 1892 году 24 февраля былъ назначенъ председателемъ Отдѣленія, въ каковомъ званіи и состоялъ до 19 февраля 1897 года. До назначенія уѣзднаго наблюдателя,

большая часть дѣла по Отдѣленію лежала на предсѣдателѣ. Послѣдній долженъ былъ изыскивать средства, найти учителей, составлять отчеты, снабжать школы учебниками и учебными пособіями и т. п. А средства Отдѣленія были до крайности ограничены (5-6 тыс. р. въ годъ) и при такихъ средствахъ нужно было позаботиться, чтобы 60 школъ въ уѣздѣ были болѣе или менѣе прилично обставлены, стояли на должной высотѣ и выполняли свое назначеніе. Усердная и полезная служба покойнаго въ данномъ случаѣ была замѣчена Преосвященнѣйшимъ Владыкою, который утвердилъ его въ званіи почетнаго члена Отдѣленія, когда онъ отказался отъ должности предсѣдателя Отдѣленія и выразилъ ему Архипастырскую благодарность.

Епархіальное Начальство видѣло и цѣнило труды покойнаго. Онъ имѣлъ тѣ награды, которыя доступны бѣлому духовенству, начиная съ набедренника и до ордена св. Анны 3 ст. включительно.

Отличительная черта почившаго была — неослабѣвающая энергія и сердечная доброта. Въ частной жизни онъ былъ простъ, не любилъ пышности, обстановку и одежду имѣлъ очень скромную. Будучи всегда и во всемъ воздерженъ, онъ до конца жизни сохранилъ крѣпость тѣлесную и бодрый духъ. Казалось, что еще долго послужить о. протоіерей св. Церкви, но Господь судилъ иначе: 12 октября покойный почувствовалъ ревматическую боль въ ногѣ, вскорѣ у него оказался злокачественный нарывъ, произошло зараженіе крови, а въ 6 ч. вечера 24 октября болѣзнь имѣла роковую исходъ.

Любовь и уваженіе къ почившему отъ общества сказались и въ этотъ разъ. На другой же день въ квартирѣ его панихиды служились съ утра и до вечера. Воздать поклоненіе праху и вознести горячую молитву о душѣ покойнаго явились: ученики городского училища, учащіяся второклассной женской школы, съ своею попечительницею, питомцы

дѣтскаго пріюта и дома трудолюбія; вѣкоторыя частныя лица служили павихиды особо.

Отпѣваніе и погребеніе, при громадномъ стеченіи народа, было 30 октября. Въ этотъ день Божественную литургію служили о. архимандритъ, о. прот. П. Куртіевъ и четыре священника. Послѣ заамвонной молитвы священникъ (нынѣ протоіерей) А. А. Замятинъ произнесъ прочувствованное слово. Къ отпѣванію прибыли все священнослужители городского благочинія. Предъ наступленіемъ времени „послѣдняго цѣлованія“ о. предсѣдатель Отдѣленія, священникъ Н. В. Верещагинъ, сказалъ рѣчь, въ которой характеризовалъ почившаго, какъ выдающагося дѣятеля для блага церковныхъ школъ. Трогательный чинъ погребенія, благоговѣйное и выразительное чтеніе сонма священнослужителей, прекрасное пѣніе пѣвчихъ женскаго монастыря и соборныхъ, — все это производило сильное впечатлѣніе на присутствующихъ въ храмѣ и невольно у многихъ вызывало слезы. По окончаніи чина погребенія гробъ съ останками, при красномъ звонѣ во всехъ храмахъ, былъ обнесенъ вокругъ собора. Несмотря на ненастную погоду, почти все духовенство и множество народа провожали почившаго о. протоіерея до могилы на кладбищѣ.

Вѣчная тебѣ память и царство небесное, неустанный труженикъ и незабвенный отецъ!

Священникъ Н. Т.—но.

Х Р О Н И К А.

Бесѣда воспитанниковъ Дух. Семинаріи съ учениками Братской школы о неканоничности австрійскаго священства. Экзаменъ въ Вятской Братской школѣ. Архіерейскія служенія.

— 28 марта въ Семинаріи была устроена вечеромъ бесѣда между воспитанниками 6-го класса и учениками Братской школы на заранѣе условленную тему—о законности австрійской іерархіи. Ученики школы отстаивали австрійщину, воспитанники семинаріи опровергали законность австрійской іерархіи. Хотя это была имитация, а не заправская,

какъ говорится, „бесѣда“, но ее вполне можно понимать, какъ заправскую, потому что ученики школы, державшіе сторону раскола, суть бывшіе раскольники и развитые. Тѣмъ пріятнѣе отмѣтить фактъ, что воспитанники семинаріи обнаружили, можно сказать, неожиданный, но новости дѣла, миссіонерскій тактъ и выдержку. Вопросы они ставили опредѣленно и умѣло, на возраженія давали отвѣты ясные; а, что особенно хорошо, не давали сбить себя въ сторону, сколько противники ни пытались сдѣлать это. „Православные“ твердо держались затронутого предмета, исчерпывали его до конца и затѣмъ ставили категорическій вопросъ: да или нѣтъ, — а потомъ-де мы перейдемъ къ другому. Особенно въ данномъ случаѣ нужно отдать честь воспитаннику 6-го класса Мышкину Анатолію, главному оппоненту, и Памфилову Павлу. — По мѣстнымъ условіямъ участвовать въ заправскихъ бесѣдахъ съ раскольниками воспитанники семинаріи не могутъ, а изучать расколъ безъ практическихъ упражненій, *только* теоретически, это все равно, что изучать физику безъ опытовъ и приборовъ по одному учебнику. Теперь Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ найденъ прекрасный суррогатъ, который, дастъ Богъ, съ будущаго учебнаго года войдетъ въ періодическое употребленіе.

— 29 марта мы были на экзаменѣ въ Вятской противораскольнической школѣ. Экзаменовалось 23 ученика и 7 ученицъ. Экзаменъ производила, въ присутствіи Попечителя Братства, Преосвященнѣйшаго Алексія, комиссія изъ пяти членовъ Совѣта Братства, подъ предсѣдательствомъ Варсонофія, Епископа Глазовскаго. Всѣ экзаменовавшіеся твердо и толково заучили все преподанное имъ, такъ что достойно и праведно большинство изъ нихъ получило очень хорошія и отличныя отмѣтки. Слушаешь отвѣты, и невольно забываешь, что предъ тобою самый подлинный мужикъ изъ медвѣжьяго угла, гдѣ онъ зналъ только лопату и соху, а гра-

моту иногда до 30 и даже 40 лѣтъ едва „очима видѣхъ“. И вотъ этотъ мужикъ и свящ. исторію съ церковной знаетъ, и по катихизису отвѣчаетъ, и знаетъ исторію раскола съ его обличевіемъ. Предъ вами крестьянская дѣвица. Она изъ того самаго „пустого сословія“, какъ выражаются крестьяне про свою женскую половину, о которомъ тѣ же крестьяне устами великаго писателя говорятъ, что тутъ „не то, что про Бога“, а „и про пятницу-то“ не знаютъ „толкомъ, кабая-такая“. И вотъ дѣвица изъ этого „сословія“ говоритъ предъ вами не только „про Бога“, но и Его домостроительство, не только какъ должно въ Него вѣровать, но и какъ не должно. Сообразишь все это, и невольно скажешь, что не зря тратятся деньги. — Окончило курсъ въ школѣ 11 человѣкъ: 7 мужчинъ и 4 дѣвцы. Окончившіе курсъ, какъ оказавшіе отличные успѣхи, награждены книгами и деньгами.

— 1 апрѣля въ Крестовой совершалъ всенощную Преосвященный Алексій, Епископъ Вятскій и Слободскій. Обширная Крестовая, способная вмѣстить едва ли не свыше тысячи человѣкъ, буквально была переполнена молящимися.

— 2 апрѣля Божественную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Алексій. Предъ соборомъ въ пользу Палестинскаго общества говорилъ слово прот. І. Костровъ, ключарь собора.

Въ понед., вторникъ и среду Страстной седмицы Преосвященнѣйшій Алексій совершалъ литургію Преждеосв. Даровъ въ Крестовой церкви.

— 6 апрѣля, въ великій четвертокъ, въ Каѳедральномъ соборѣ, въ концѣ божеств. литургіи Преосвящен. Алексіемъ совершенъ умилительный чинъ омовенія ногъ.

— 9 апрѣля, въ праздникъ Св. Пасхи, Преосвященнѣйшій Алексій Богослуженіе совершалъ въ Каѳедр. соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи Владыку въ его покояхъ привѣтствовали съ праздникомъ Св.

Пасхи г. Начальникъ губерніи, д. ст. сов. Н. М. Клингенбергъ, и прочіе гражданскіе чины, а также все городское духовенство. Преосвященный Варсонофій, епископъ Глазовскій, въ праздникъ Св. Пасхи Богослуженіе совершалъ въ Успенскомъ Трифономъ монастырѣ. Въ теченіе всей Пасхальной седмицы въ Крестовой церкви и Успенскомъ Трифономъ монастырѣ ежедневно совершались литургіи архіерейскимъ служеніемъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Н. Ваша -- „Бесѣда раскольничьяго отказа говорить и миссіонерскаго молчанія“ (???)—отнюдь не можетъ быть напечатана. Довольно заголовка.

ПРІЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется, что съ 16 августа сего 1900 года въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣть быть приѣмъ воспитанниковъ.

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, *съ полнымъ успѣхомъ* окончившіе курсъ духовной семинаріи или классической гимназіи.

2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

3) Просьбы о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора Академіи *до 6-го августа*. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

4) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податного сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6-го августа высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа (но не ранне 12-го).

5) Желаящіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

6) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

7) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствованію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

8) Для повѣрочнаго приѣмнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе, священное писаніе ветхаго завѣта, исторія русской церкви, психологія и одинъ изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменующихся); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы

изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая — философскаго и третья — литературнаго.

9) Испытаніе *всѣхъ* явившихся будетъ производимо по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.

10) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — казеннокоштными студентами, съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные — своекоштными (§ 112).

11) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

12) Своєкоштные студенты за свое содержаніе въ Академіи вносятъ 210 руб. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи (§§ 150 и 151).

13) Внѣ зданій Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное*, а не случайное или кратковременное жительство въ Кіевѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

У протоіерея Іоанна Чижевскаго

(въ Харьковѣ, Конторская улица д. № 64)

Можно получать, кромѣ другихъ его изданій, книгу ¹⁾ „Устройство Православной Россійской Церкви, ея учрежденія и дѣйствующія узаконенія по ея управленію“. Харьковъ 1898 г., стран. XVIII—442. Цѣна съ перес. 2 руб. Въ составъ этой книги вошло все „Церковное Хозяйство“ ²⁾, по изданіямъ 1875 и 1891 г.г. „Устройство Прав. Росс. Церкви...“ по представленію, въ рукописи, Московскимъ Духовно-цензурнымъ Комитетомъ, на основаніи 5 пункта 281 ст. и 257 ³⁾ ст. уст. цензурн. (т. XIV свод. зак. изд. 1890 г.)—разрѣшено Св. Синодомъ къ напечатанію.

¹⁾ Именно: „Церковное Письмоводство“ 2 р. съ пер.; „Инструкція Церк. старостамъ“ 1 р. съ пер.; „Способы призрѣнія духовенства: Епарх. Попечительства, опеки и пенсіи“ 1 р. съ перес. и „О монашествующихъ и монастыряхъ“ 2 р. съ пер.

²⁾ Изданіе 91 все вшло, но оно все вошло въ рекомендуемую книгу съ добавленіемъ вышедшаго съ 91 включительно по 1898 г.

³⁾ По этой ст. достойны одобренія къ напечатанію только такія книги, въ коихъ изложено „основательное собраніе, изъясненіе и совокупленіе правилъ Церковнаго управленія.

Изданія И. В. Преображенскаго:

„Свѣтлый Христовъ Праздникъ ПАСХА“

Спб. 1900 г. ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ (въ продолженіе двухъ лѣтъ)

Это изданіе украшено слѣдующими рисунками: 1) Воскресеніе Христово; 2) Чтеніе Дѣяній св. апостоловъ; 3) Крестный ходъ въ Пасхальную ночь; 4) Изъ церкви къ розговѣнью; 5) Пасха на могилахъ въ Малороссіи; 6) Деревенскіе богоносцы на Пасхѣ; 7) Пасха на „сплавѣ“ и 8) Св. Марія Магдалина предъ Императоромъ Тиверіемъ.

„ПРАЗДНИКЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА“

Спб. 1899 г. ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ (въ продолженіе одного года).

Это изданіе украшено слѣдующими рисунками: 1) Рождество Христово; 2) Славословіе Ангеловъ съ пастырями и путешествеіе волхвовъ со звѣздою; 3) Изъ церкви ко дворамъ; 4) Обѣздъ причта по приходу; 5) Ужинъ въ Малороссіи въ св. вечеръ; 6) Маленькіе Христославы и 7) Елка.

„ВЪ ПОДАРОКЪ МАТЕРИ И ДОЧЕРИ“.

Спб. 1899 г. ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ (въ продолженіе одного года).

ПЕРВЫЯ ДВѢ КНИГИ ОДОБРЕНЫ:

1) Учебн. Комитетомъ при Св. Синодѣ для ученич. библиотекъ учебн. заведеній духовныхъ и гражданскихъ. 2) Училищ. Совѣтомъ при Св. Синодѣ для библиотекъ цер.-приход. школь. 3) Особымъ Отдѣл. Учен. Комитета Мин. Народнаго Просвѣщенія для учителей. библиотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для ученич. средняго и старшаго возраста, библиотекъ сред. учеб. заведеній, для бесплатн. народ. библиотекъ и читальнъ и **для публичныхъ народныхъ чтеній.** 4) Учебн. Комит. при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи для фундаментальныхъ и ученич. библиотекъ учебн. заведен. вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. 5) Управленіемъ Военнаго и Морского Духовенства вообще для назидательнаго чтенія. 6) Главн. Штабомъ къ обращенію въ войскахъ. 7) Главн. Морскимъ Штабомъ для библиотекъ командъ Морского Вѣдомства.

ТРЕТЬЯ КНИГА ОДОБРЕНА:

1) Учебн. Комит. при Св. Синодѣ для епархіал. женск. училищъ. 2) Училищ. Совѣтомъ при Св. Синодѣ для церк.-приход. школь, особенно женскихъ, и тѣхъ, въ коихъ вмѣстѣ съ мальчиками обучаются и дѣвочки, и 3) Особымъ Отдѣл. Учен. Комитета Минист. Народн. Просвѣщенія (доп.) въ ученич. библиотеки низшихъ училищъ, а также въ бесплатн. народн. читальни и библиотеки.

**МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ОДОБРИТЕЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ
ПЕЧАТИ.**

Цѣна каждой книги (въ прочн. и очень красивомъ переп.) для церк.-прих. и др. низшихъ народн. школъ, при выпискѣ отъ издателя, вмѣсто 50 к.—35 к. безъ перес. а съ перес. заказн. 50 к. Экземпляры на веленовой бумагѣ на 15 к. дороже. За всѣ три книги съ перес. заказн.—1 р. 35 к. Можно почтовыми марками. Налож. плат. за три книги—1 р. 50 к.; на велен. бум.—2 рубля.

НОВЫЯ изданія И. В. Преображенскаго.

1) „Разсказы и черты изъ жизни русскихъ Императоровъ. Императрицъ, и Великихъ Нязей“ (съ портретами, рисунками и биографіями). Составл. преимущественно для школьныхъ библиотекъ. Спб. 1900 г. Ц. кн. въ изящномъ прочн. перепл 80 к., съ перес. заказн.—1 р.; на велен. бум.—1 р. 20 к.

2) „Историческія заслуги нашего духовенства предъ Престоломъ и Отечествомъ“ составл. преимущественно для школн. библиотекъ). Спб. 1900 г. Ц. кн. въ прочн. и красив. перепл 50 к., съ перес. заказн.—65 к., на велен.—80 к.

Сочиненіе И. В. Преображенскаго.

„Духовенство и народное образованіе“ по поводу доклада г. Соколова: „Земство и народное образованіе“. Спб. 1900 г. Ц. кн. въ красив. и прочн. перепл. 35 к., съ перес. заказн.—50 к., на велен. бум.—65 коп.

Для церк.-пр. и др. низшихъ народ. школъ, при выпискѣ отъ издателя и автора, цѣна книги—50 к., съ перес. заказн.—75 к., второй—35 к., съ пер.—50 к., третьей—25 к., съ перес.—40 коп.

За всѣ шесть книгъ съ перес. заказн. 2 р. 90 к. налож. плат.—3 р., на велен. бум.—4 руб.

Главн. складъ у издателя: Спб. Звенигородская ул., д. 12.

При № 8-мъ В. Еп. Вѣд. разсылается Прейсъ Курантъ парчевымъ издѣляемъ, церковной утвари, иконамъ и кіотамъ Якова Федоровича Корягина.

СОДЕРЖАНІЕ: Христосъ Воскресе.—Нужды Вятской инородческой мис-
сіи.—Мнѣніе митр. Московскаго.—Путешествіе въ Св. Землю.—Въ
какихъ облаченіяхъ—траурныхъ или свѣтлыхъ—слѣдуетъ совершать
отпѣваніе умершихъ или служить заупокойныя литургіи и панихиды.—
О. протоіерей К. В. Богдановичъ (+).—Хроника.—Отвѣты редакціи.—
Пріемъ воспитанниковъ.—Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ—
1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 6 руб.
За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а
въ нѣсколькихъ номерахъ—по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера
30 коп. Подписка принимается при Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ.*

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ.*

Доволено цензурою. Вятка. 17 апрѣля 1900 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кушинскій.*

В Я Т К А.

Типографіи и хромографіи Маишевы,
в ы ш а л
Куклина и Красовскаго

— 1900. —